

Валерий Ковалев

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ГЕНИЙ СЫСКА

ПОВЕСТЬ

Валерий Ковалев

Гений сыска. Повесть

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ковалев В. Н.

Гений сыска. Повесть / В. Н. Ковалев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Работник прокуратуры Виктор Лебедев попадает в автомобильную катастрофу и после выздоровления обнаруживает у себя сверх способности - проникать в суть явлений. Он оставляет службу и вместе с двумя близкими друзьями организует в Москве детективное агентство. Раскрыв ряд преступлений, они расширяют деятельность и приступают к поиску кладов, попадая в различные приключения, в том числе параллельный мир. Содержит нецензурную брань.

Валерий Ковалев

Гений сыска. Повесть

Глава 1. В четвертой Градской

– Больной, больной, просыпайтесь, – донеслось откуда-то издалека, и я всплыл из ночного сна. Прерывистого и туманного.

Дежурная медсестра, сунув мне холодный градусник подмышку, сказала «держите», после чего, тихо прикрыв дверь, вышла из палаты.

В ее рассветном полумраке, у боковой стены темнела еще одна кровать, на которой мирно посапывал сосед в пижамах. Из выздоравливающих.

Сюда меня перевели три дня назад, из блока реанимации. После его прохлады и могильной тишины, с потусторонними голосами, здесь было намного комфортнее и реалистичней. Глаза не раздражала яркая белизна, в легкие поступал не искусственный, а вполне земной воздух.

Больница меж тем оживала. Из коридора доносились шаркающие шаги, изредка звуки каталок и неясные голоса медперсонала.

Два из них стали ближе, потом дверь отворилась, а в глаза ударил верхний свет, в котором возник лечащий врач, сопровождаемый медсестрой.

Та быстро прошла вперед, нагнувшись, извлекла у меня градусник и протянула очкастому врачу, присевшему на стул у кровати.

– Тридцать восемь и две, – сказал тот, близоруко взглянув на шкалу. – Уже лучше.

Потом эскулап пощупал мою забинтованную голову, оттянув веки, заглянул в глаза и попросил показать язык.

– А-а-а, – просипел я, высунув орган речи.

– Ну что же, вполне, – констатировал врач. Вслед за чем, обернувшись к сестре, назначил текущие процедуры.

Сразу же после завтрака та вкатила мне очередной укол в зад, а потом наладила капельницу.

После этого я расслабился, прикрыл глаза и предался размышлениям. Что составляло часть моей профессии.

Со стороны она выглядела значительной и даже романтической – старший прокурор Генпрокуратуры, а по сути, была обычной и рутинной. Надзор за следственной и оперативно-розыскной деятельностью в органах МВД, постоянные выезды в командировки, а также регулярные втыки от начальства.

Причем, в последнее время, их становилось все больше. Демократия в стране как-то не приживалась, ее исподволь заменила коррупция, и органы безуспешно вели «бой с тенью». Той становилось все больше, она успешно окутывала власть, а ряды бойцов редели.

Одних, это были, как правило, старые кадры, регулярно вычищали при очередных реорганизациях, вторых сажали за злоупотребления или отстреливали бандиты, остальные, дотянув до выслуги, увольнялись. По принципу «себе дороже».

Мне в этом плане пока везло, и вот случилась такая незадача. Прилетев из очередной командировки с Кавказа, на Московской кольцевой я попал в серьезное ДТП, что было чревато.

Вывихнутая нога не в счет. Заживет как на собаке. А вот проломленная голова с ушибом мозга – да. Это может поставить на службе точку.

От столь нерадостных мыслей я тихо выругался, что привлекло внимание соседа.

– Хреново? – встав со своей койки, прошаркал он тапками к моей. – Может позвать сестру?

– Нет, не надо.

– Ну, на нет и суда нет, – вернулся тот назад, после чего достал из тумбочки бутылку нарзана и потянулся за стаканом.

Спустя еще неделю соседа выписали, на его месте появился другой, а мне разрешили гулять на свежем воздухе в больничном парке.

Опираясь на казенную палку, я бродил по его тенистым аллеям или сидел на скамейке под соснами. Вдыхая запах хвои и слушая, как за оградой шумит мегаполис. А еще читал «Гамлета» Шекспира на английском, в котором постоянно совершенствовался.

В один из таких дней, это было воскресенье, меня навестили два близких приятеля: Жора Був и Саня Крыжановский. Первый был моим наставником, когда я попал с периферии в центральный аппарат и сейчас находился в отставке, подрабатывая адвокатом, а второй еще тянул лямку, как и я. В качестве прокурора-криминалиста следственной части.

– Ну что, идешь на поправку? – усевшись на стул, водрузил на тумбочку пакет с гостинцами, здоровенный Жора.

– Типа того, – ответил я, встав с кровати, и пожимая обеим руки. – А что нового на Большой Дмитровке?*

– Все то же, – опершись о подоконник, выглянул наружу Саня. – Следствию в прокуратуре кирдык. Грядет новая перетрубация.

– М-да, – почесал я бинты на голове. – Ожидаемое событие.

Демократы мордовали прокуратуру вовсю, отбирая надзорные полномочия. Теперь, настала очередь следствия.

– Пора вам «вязать узлы», мужики, – оптимистично заявил Жора. – И на вольные хлеба. Как старший советник юстиции товарищ Був (ткнул себя в грудь пальцем).

– Сане проще, – кивнул я на Крыжановского. – У него полная выслуга лет. А у меня с армией всего пятнадцать.

– Ну и что? Зато ты молодой и неженатый.

– Не такой уж и молодой, – пробурчал я. – Тридцать восемь лет и с травмированной башкой. А женитьба дело наживное.

– Ладно, не будем о грустном, – выглянул в открытое окно, оптимист, Саня. – Есть предложение прогуляться по парку.

– Как ты? – покосился на меня Жора.

– Нет возражений – ответил я, взяв стоявшую рядом палку.

Выйдя из палаты, мы миновали часть длинного коридора со скучавшей за стойкой дежурной медсестрой и спустились по широкой лестнице на первый этаж, где в пустынном вестибюле лениво прохаживался охранник.

За стеклянной дверью миновали цветочную, тумбу перед входом, расцвеченную тюльпанами и двинулись по центральной с высокими деревьями аллее, вдоль которой тянулись садовые скамейки. На некоторых из них, коротая время, расположились больные; сверху сквозь зеленую листву, пробивались солнечные блики.

С центральной аллеи, неспешно шагая, мы свернули в боковую, более тенистую и пустую, где, не сговариваясь, присели на старую, вырубленную из бревна, лавку.

– Ну вот, тут не грех и подышать, – извлек Жора из джинсовой куртки пачку «Винстона». – Тебе как, можно?

– Угу, – потянул я оттуда сигарету, вслед за чем то же проделали остальные.

– Ничего табак, – пуская вверх кольца дыма, со знанием дела констатировал Саня. – А может по грамульке?

– Что имеете предложить? – с интересом покосился на него Жора.

Крыжановский достал из внутреннего кармана пиджака плоскую мельхиоровую фляжку и поболтал ею в руке. – Армянский коньяк. Пять звездочек. Рекомендую.

Мне, как больному, дали глотнуть первому, что я и сделал, остальное прикончили старшие товарищи.

– Ну и как? – подмигнул мне, Крыжановский пряча фляжку в карман. – Чувствуешь расширение сосудов?

– Словно боженька голыми ножками по жилам пробежал, – довольно изрек я, все дружно рассмеялись.

Затем мы поговорили, как водится в таких случаях о жизни, а спустя час, приятели проводили меня до корпуса и, пожелав скорейшего выздоровления, покинули Четвертую Градскую.

А на следующее утро случилось то, что круто изменило мою жизнь. Но, все по порядку.

Как обычно, после завтрака, утренних процедур и врачебного обхода, я отправился погулять в парк. Благо погода благоприятствовала. Небо было высоким и голубым, в нем кувыркались голуби, со стороны Даниловского монастыря звонили к заутрене.

Неспешно выйдя из дверей корпуса, я обратил внимание на небольшую группу людей сбоку от него, под старыми высокими липами. Там обычно ставил новенький «лендровер» заведующего отделением, в котором я лежал. На нем он регулярно приезжал на работу.

Теперь машины не было, на асфальтированной площадке стояли хмурый милицкий лейтенант, рядом с ним заведующий с еще одним врачом, а рядом, присев на скамейку, молодой парень что-то писал в раскрытой папке с бумагами.

В силу природной любознательности я направился к ним и поинтересовался у заведующего, – что случилось?

– Угнали автомобиль, – вздохнул тот. А парень, на скамейке подняв голову, махнул мне рукой, «подойдите».

Я сделал несколько шагов к нему и остановился.

– Будете вторым понятым. Как фамилия?

– Лебедев, Виктор Алексеевич, – вежливо сказал я.

– Адрес места жительства?

Я назвал, следовательно (его фамилия была Цыплаков) все аккуратно записал и кивнул мне «присаживайтесь рядом».

Далее он встал и с умным видом стал расхаживать по площадке, демонстрируя следственную тактику.

Мне же в это самое время на глаза опустилось что-то вроде тумана, а в мозгу фотографически отобразилась картина преступления.

В ночном мраке, из-за соседнего с нашим корпусом выринула белая «девятка» и, прокатив тенью по асфальту, встала в рассеянном свете фонарей, неподалеку от площадки с «лендровером». Из ее задней двери выскользнул спортивного вида малый в костюме «адидаас» и шустро подбежал к иномарке. Через несколько минут та, не включая фар, тронулась с площадки в сопровождении второй. Скрылись за углом здания...

– Понятой, понятой, – раздалось у меня над ухом.

В тот же миг туман исчез, и я вернулся в объективную реальность.

– Распишитесь в протоколе, – сунул мне ручку Цыплаков. – Вот здесь, – ткнул в бумагу пальцем.

Я на автомате учинил подпись, все еще находясь под впечатлением того, что померещилось.

Он между тем подозвал второго понятого (тот тоже удостоверил протокол), а подошедший вместе с коллегой заведующий поинтересовался, есть ли надежда отыскать автомобиль?

– Весьма проблематично, – изрек Цыплаков. – Следов преступления никаких. И очевидцев тоже. Ведь так? – обернулся к стоявшему с отсутствующим видом лейтенанту.

– Ну да, – пробубнил тот. – Я тут до вашего приезда походил, опросил медперсонал и больных. Никто ничего не видел.

– К этому месту ночью подъезжала белая девятка госномер А-731 МЛ 77, – с безразличным видом сказал я. – Из нее вышел парень, вскрыл и угнал «лендровер».

– Вот как? – оживились служители закона. – Откуда вам это известно?

– Привиделось, – пожал я плечами.

– Вы что, типа Мессинга?* – хмыкнул Цыплаков, а лейтенант скептически улыбнулся.

– Нет, я работник Генеральной прокуратуры. Этого достаточно?

– Вполне, – вытянулись у тех лица.

– Ну, тогда проверяйте факты. А мне сообщите результаты. Сюда, в больницу.

– Понял – энергично кивнул головою следователь. – Лейтенант, за мною!

Вслед за этим оба целенаправленно двинулись к стоящему у КПП больницы милиционеру «Уазу», потом хлопнули дверки, и он с урчанием выехал за территорию.

К вечеру я лежал в отдельной палате, лечение стало более интенсивным, персонал внимательнее.

А спустя два дня, вечером, меня навестил Цыплаков. В накинутом на плечи белом халате.

– Разрешите? – возник он в двери.

– Входите.

Следователь присел на стул, я лежал в постели с книгой, и сообщил, что «видение» оправдалось.

– Задержали целую банду в Обнинске, – заговорщицки произнес он. – Изъяли «лендровер» и еще две числящихся в розыске иномарки. Так, что мне светит капитан (радостно шмыгнул носом).

– С чем и поздравляю, – отложил я книгу в сторону. – Держи пять, – протянул ему руку.

Далее Цыплаков вручил мне свою визитку, со словами «я ваш должник» после чего распрощавшись, вышел из палаты. А я задумался.

Что, то было за озарение, воплотившееся в реальность? Интуиция? Не похоже. Хотя она присутствует почти у каждого следователя, оперативника или прокурора. А может последствия черепно-мозговой травмы, и у меня просто едет крыша?

Ход моих мыслей были прерваны появлением процедурной сестры Маши, с час назад делавшей мне укол.

– Я тут у вас свой мобильник не оставляла? – поинтересовалась она, войдя в палату.

– Да вроде нет, – окинул я взглядом свои пенаты. – А что, потеряли?

– Скорее всего, – ответила расстроенная девушка и вышла.

Я же, встал с кровати, сунул ноги в тапки и направился к двери. Длинный коридор, со стоявшими вдоль него несколькими диванами был пуст, Маша сидела на посту дежурной сестры и что-то записывала в журнал. Наклонив красивую головку с модной стрижкой.

– А когда вы в последний раз пользовались своим телефоном? – подойдя к посту, оперся я о стойку.

– Девушка взглянула на меня и похлопала густыми ресницами: «пару часов назад я звонила своей подруге».

– Откуда?

– Из процедурной.

– Мы можем пройти туда?

– Конечно, – встала со своего места Маша.

Несколько позже мы стояли в просторной комнате, холодно блестевшей никелем, и я сосредоточился на проблеме.

Через пару минут в голове защелкали временные связи, а перед глазами возникла картина: Маша, стоя перед металлическим шкафом, одной рукой перебирала в нем лекарства, а вторую, с мобильником, держала у уха, беззвучно с кем-то разговаривая.

Потом, взяв нужное, она положила его на полку, и, закрыв дверцы на ключ, вышла из кабинета.

– Ваша потеря, скорее всего в шкафу, – сказал я, когда картина в мозгу рассеялась.

Девушка недоверчиво взглянула на меня, и простучала каблукками в ту сторону.

– Ой, точно! – радостно сказала она, вскрыв хранилище и демонстрируя серебристый «Самсунг». – Как вы догадались?

– Интуиция, – внешне спокойно пожал я плечами.

Далее мы вернулись назад (Маша на свой пост, я в палату) откуда, прихватив сигареты, спустился вниз. Перекурить это дело.

Успокоив себя порцией никотина, я пришел к выводу, что в мозгах у меня что-то произошло. Коль они выдают такие картины. Но врачам об этом сообщать не стоит. Чревато. Можно загреметь в психичку. Кстати, второй случай не в счет. Очень уж он банальный. Хорошо бы проверить все еще раз. На настоящем криминале.

Вслед за этим я вернулся в палату, достал из тумбочки свой мобильник, и набрал номер Крыжановского.

– На связи, – возник после длинных гудков в нем, голос Сани.

– Здорово криминалист, – поприветствовал я приятеля.

– Привет, Витек. Рад слышать! – откликнулся тот. – А мы с Жорой как раз собираемся тебя навестить.

– Отлично. Есть интересная информация. Но не по телефону.

– В таком случае завтра мы у тебя. Часов, так, в восемнадцать.

– Буду ждать. До встречи, – сказал я и отключился.

Хорошо все-таки иметь настоящих друзей. С которыми можно посоветоваться. Саня с Жорой были именно такими. Что было проверено годами совместной службы. С первых дней знакомства мы сошлись характерами, часто встречались в неформальной обстановке и доверяли друг другу. Объединяло еще и то, что Крыжановский был вдовцом, а Був в разводе с женой. Которая предпочла его другому.

Ровно в назначенное время (я сидел на скамейке у больничного корпуса, просматривая газету), к нему подкатила Санина «Нива», из которой выбрались приятели.

– Во, притаранили тебе «боржома», – сказал Жора, когда мы пожали друг другу руки, звякнув бутылками в объемистом пакете.

– Спасибо, – ответил я. – Ну что, поднимемся в палату?

– А может, пообщаемся там, где и в прошлый раз? – кивнул Крыжановский в сторону парковых аллей. – В помещениях сейчас душно.

– Это да, – промокнул грузный Був лоб носовым платком. – В парке будет в самый раз. А то я здорово упарился в твоём «росинате».

Оставив пакет в вестибюле на посту охраны, мы прошли в уже известное место, где расположились на лавке-бревне, под сенью зеленых листьев.

Потом, как водится, все трое закурили.

– Ну, что там у тебя за информация? – после минуты молчания, выдул вверх струйку дыма Саня.

– Даже не знаю с чего начать, – глубоко затянулся я. – Просто чертовщина какая-то.

– Начни с главного, – философски изрек Жора. – Как говорят, ближе к телу.

После этого, я рассказал про оба случая «осенения», со всеми подробностями. Друзья внимательно выслушали.

– М-да, – пожевал губами Саня, когда я закончил. – Рассказал бы кто другой, не поверил. – Точно, чертовщина. А ты как считаешь? – покосился на Буюва

Тот был самым старшим и опытным из нас, а к тому же полиглот. Обладая массой самых различных знаний. Он вполне бы мог сделать карьеру на прокурорском поприще, но не пожелал. Будучи напроць лишенный амбиций.

– Жора наморщил сократовский лоб, посопел и выдал « не согласен».

– Почему? – одновременно спросили мы с Саней.

– Такие факты известны современной науке, – значительно поднял он вверх палец. – Взять тех же Вангу, Эдгара Кейси или Ури Геллера. Они стали ясновидящими после черепно-мозговых травм. Медицина объясняет это тем, что одни участки мозга, в ряде таких случаев оказываются блокированными, а другие начинают функционировать более активно. Возможно, так случилось и у тебя, – положил мне руку на плечо Буюв.

– Но два случая не факт, – пожал плечами Крыжановский. – Нужна система.

– В таком разе можно провести научный эксперимент, – невозмутимо изрек Жора.

– Это как?

– Да очень просто. Пусть Виктор попытается раскрыть еще какое-нибудь преступление.

– А что? Это мысль, – оживился я. И предложил следующее решение.

В ближайшую субботу отпрашусь у заведующего на ночь домой, якобы помыться, а Крыжановский доставит туда какого-нибудь «глухаря»*. Для научного эксперимента.

– Как Санек, сможешь? – взглянул я на криминалиста.

– Не вопрос, – метнул тот в урну бычок. – У меня как раз есть несколько таких дел. Запросил для проверки.

Глава 2. Эксперимент

Свернув с Нахимовского проспекта на Азовскую, наша «Нива» припарковалась у одного из жилых домов, окруженных сквером. Это была обычная для Москвы типовая девятиэтажка.

В ней, находилась моя холостяцкая квартира. Подругу жизни я до сих пор не нашел, хотя приходящие были, и жил там один. Что, впрочем, мне нравилось.

После этого мы выбрались из машины, и Саня вручил мне свой кейс, в котором лежал прихваченный «глухарь», далее они с Жорой захватили пакеты с купленными по пути продуктами, и мы вошли в прохладный подъезд, знакомо пахнувший кошками.

Гудящий трудяга лифт вознес нас на четвертый этаж, дверцы с лязгом раздвинулись, и я, звеня ключами, открыл металлическую дверь своего жилья. Одно из достижений демократии.

– Входите, – щелкнул выключателем.

Квартира у меня однокомнатная, но просторная и содержится в образцовом порядке. К нему меня приучил флот, где на кораблях не терпят бардака. В свое время я оттрубил там три года в морской пехоте.

Определив продукты, дополнявшиеся дюжиной бутылок пива в тихо жужжавший холодильник и прихватив три с собой, мы прошли по ковровой дорожке в комнату. Там расселись за столом – тумбой, отвернули колпачки на бутылках и сделали по несколько глотков ячменного напитка. После чего перешли к делу.

Саня, отщелкнув блестящие замки на кейсе, извлек оттуда пухлый том и вручил мне для изучения, а Жора, посоветовал читать все вслух. В целях более глубокого восприятия.

– Хорошо, – сказал я, открывая плотную глянцевою обложку.

Первым шел протокол осмотра места происшествия на семнадцати листах, который я огласил в наступившей тишине, далее протоколы допросов свидетелей, заключения экспертиз, а также ряд других следственных документов.

Из них следовало, что два месяца назад, в лесном массиве «Битца», на юго-западе столицы, был обнаружен труп известного московского адвоката с признаками насильственной смерти. Судя по многочисленным ссадинам на теле, его жестоко избили, а затем дважды выстрелили в затылок. Личные вещи убитого (бумажник с деньгами и золотые часы) остались при нем. Что исключало ограбление.

По делу отрабатывались две версии: убийство в целях завладения активами (потерпевший был совладельцем одного из московских банков), а также – из мести. Он регулярно оказывал услуги бандитским группировкам в судах и на разного рода переговорах. Никаких вещественных доказательств на месте преступления обнаружено не было, что делало его раскрытие малоперспективным.

Спустя час я прочитал вслух почти половину дела, но озарение не состоялось. Только запершило в горле.

– Что-то не осеняет, – поднял я на приятелей глаза. – Может того, перекусим? Из больницы они забрали меня утром, время, между тем, близилось к полудню.

– Правильная мысль, – качнул Жора лобастой головой. – На сытый желудок грезить лучше.

Вслед за этим они с Саней отправились на кухню, чего-нибудь приготовить, а я по инерции прочел еще десяток листов. С тем же результатом.

Несколько позже мы сидели за обеденным столом, подкрепляясь отварными пельменями в сметане, зеленым салатом и шпротами.

Далее ребята убрали со стола, вымыли посуду и, налив по чашке кофе, мы перекурили.

– А теперь за дело, – сказал Жора, загасив в пепельнице сигарету. После чего все вернулись в комнату.

Там, приятели уселись на свои места, а я, взяв в руки фолиант с заложенной страницей, открыл его и продолжил бубнить. С тем же результатом.

Дочитав до последней страницы, прислушался к себе (внутри ничего не происходило), вслед за чем перевел взгляд на приятелей.

– Ну как? Ничего? – с надеждой спросил Був.

– Глухо, – ответил я. – Как в танке.

– В таком случае будем считать, фокус не удался, – вздохнул Крыжановский. – А жалко.

– Не спеши, – чуть помолчал Був. – У меня имеется предложение.

– Какое?

– В первом и втором случае ты воспринимал все на месте. Ведь так? – наклонился ко мне Жора.

– Ну и что? – поднял я вверх брови. – Какая разница?

– Там была объективная реальность, здесь опосредованная (ткнул он пальцем в дело). Чувствуешь разницу?

– Полагаешь, нам следует выехать на место преступления?

– Именно. Для чистоты эксперимента. Саня, ты как? – обернулся Був к Крыжановскому.

– Можно, – оживился тот. – Тем более что я там уже был. Вместе со следственно-оперативной группой.

– Ну что же, в таком случае едем, – сказал я. Хотя в то, что это что-то изменит, уже не верил.

Заперев квартиру на ключ, мы спустились вниз, сели в машину и вырулили на Нахимовский проспект, направляясь в сторону Битцы. Этот, протяженностью в десяток километров лесопарк, находился на южной окраине столицы.

Там любили проводить досуг жители близлежащих районов, устраивая в выходные дни пикники на лоне природы, выгуливая собак и наслаждаясь природой.

Спустя некоторое время мы следовали по трассе вдоль лесопарка, а затем Крыжановский свернул вправо, к конноспортивному комплексу.

Его возвели к олимпийским играм в Москве, а теперь комплекс понемногу хирел. Не вписавшись в законы рынка.

Миновав прилежавшую к нему автостоянку, «Нива» подрулила к КПП со стеклянной будкой, в которой скучал охранник и длинно просигналила.

– Чего надо? – выйдя из будки, лениво поинтересовался страж. – Проезд только для служебного транспорта.

– У меня как раз такой, – продемонстрировал ему служебное удостоверение Крыжановский. – Открывай, дядя.

– Ясно, – подобрался охранник, заспешив назад. Полосатый шлагбаум открылся.

Автомобиль въехал на территорию комплекса и покатил поперек, к зеленеющему за ним лесному массиву. Потом въехал в ближайшую, с высокими соснами аллею и через сотню метров остановился.

– Дальше на своих двоих, – выключил двигатель Саня. – Выходим.

– Хорошо – то как! – потянулся Жора, первым ступив наружу.

– Ага, – сказал я, вылезая вслед за ним, и втянул носом запах хвои.

– Теперь нам туда, – кивнул Крыжановский на узкую тропинку слева, после чего двинулся вперед. Мы следом.

Повилив меж всякого рода деревьев и кустов, тропинка нырнула в овраг с небольшим мостиком, под которым побулькивал ручей, а в осоке утробно квакали лягушки.

Из оврага тропинка вывела нас снова в лес, а оттуда на опушку с дубами.

– Вот здесь его и нашли, – указал на них Саня рукой. Мы подошли ближе.

Деревья были высокими и раскидистыми, под ними изумрудно зеленела трава, перемежаясь с прошлогодними листьями.

– Новая выросла, после дождей, – шмыгнул носом Крыжановский.

– А что там? – кивнул я на безлесое пространство за опушкой.

– Луга с проселочными дорогами, а за ними Ясенево и МКАД*.

– Понятно.

– Ну что, Витек? В таком случае приступай, – разрешил Жора. – А мы с Саней посидим в сторонке.

После этого они направились к лежащему неподалеку старому замшелому бревну, а я, как говорят спортсмены, «сгруппировался».

Для чего задрав голову вверх и закрыв глаза, вызвал в памяти вычитанное в деле.

Потом, не теряя нити, открыл их и, придав лицу значительность, стал озирать место.

И о, черт! Оно на глазах преобразилось...

Вверху заблестели звезды, а внизу, меж дубов автомобиль. Черный «Джип-Чероки» с включенными подфарниками.

Рядом с ней, на земле, двое молотили ногами третьего, а четвертый стоял рядом и наблюдал. Скрестив на груди руки. Вслед за этой, возникшей в мозгу картиной, проявились звуки. Тяжелое сопение, глухие удары и стоны жертвы.

Далее возник голос наблюдавшего: «кончайте его и поехали».

– Как скажешь, Самвел, – откликнулся один из пинавших жертву, вслед за чем глухо хлопнули два выстрела. Лежавший на земле дернулся и затих.

– Готов, – наклонился над ним стрелявший, харкнув на тело.

После этого все трое влезли в автомобиль, хлопнули дверцы, и, заурчав двигателем, он развернулся.

– Ну как, Витек? Что-нибудь получается? – донеслось со стороны бревна, откуда на меня взирали приятели.

– Тихо, блин! Не мешайте, – отмахнулся я, пытаюсь удержать в сознании то, что видел. Но, увы. Все исчезло.

– И какого хрена вам неймется? – прошипел я, подойдя к Бую с Крыжановским. – Вроде начало получаться, а вы все обломали.

– Извини, – сокрушенно переглянулись они. – Мы больше не будем.

Вслед за этим, я снова пошагал туда, где стоял, глубоко вздохнул и попытался восстановить утраченную картину. Получилось.

Теперь машина бандитов мчалась по МКАДУ, удаляясь от столицы. Далее она свернула на Симферопольское шоссе и въехала в Подольск. Что следовало из надписи на бетонной стелле.

Миновав центр города, с уже мигающими по ночному светофорами, «Чероки» проследовал на окраину, застроенную коттеджами, где остановился у рифленых ворот одного. Ярко освещенных фонарем, цепочка которых тянулась вдоль дороги.

Сбоку от них, на кирпичной ограде, белела табличка с надписью «ул. Рошинская, 15». Автомобиль длинно просигналил, аппарель ворот поднялась, и он вкатил в темный двор. Опустилась.

Вслед за этим в голове что-то щелкнуло, и картина растаяла. словно при выключении экрана телевизора. Перед глазами возникла объективная реальность.

Примерно с минуту я стоял, молча, осмысливая мираж. А потом обернулся к неподвижно сидевшим друзьям, – получилось!

Оба сразу же поднялись и направились ко мне.

– Никак что-то проявилось?

– Еще как, – выдохнул я. – Закурить дайте

Жора тут же вынул из кармана пачку «Кэмэл» и вытряс мне сигарету, а Саня предупредительно щелкнул газовой зажигалкой.

– М-м, – глубоко затянулся я, выпуская носом дым. – Крепкая, зараза.

– Ближе к телу, – заводил длинным носом Крыжановский, но Бую его одернул, – не сепетись. Пусть подышит.

Реализовав дурную привычку, я отщелкнул окурок в сторону и подробно изложил им все, что видел.

– Значит, говоришь, «Чероки», Самвел и Рошинская 15 в Подольске? – блеснул глазами Саня. – Это нужно проверить.

– Теперь дело за тобой, – ткнул ему в живот пальцем Жора. – Критерий истины, как известно практика.

– За мною не заржавеет, – последовал ответ. – Завтра же выеду туда вместе с бригадой.

Далее мы вернулись к машине и отправились назад, прикупив по пути бутылку коньяка. Чтобы вспрыснуть столь значимое событие.

– Ну что, за твой необычный дар! – огласил Бую первый тост, когда все уселись за накрытый стол. И поднял вверх налитую до краев рюмку.

– За него, – глухобрякнули в нее еще две, мы не торопясь выпили.

– М-да, – зажевав ломтик лимона, прогундел Саня. – Если здесь будет очередное раскрытие (кивнул на свой кейс с делом), это может произвести фурор в мире криминалистики.

Дело в том, что он был кандидат юридических наук, регулярно пописывал научные статьи в «Следственную практику» и занимал активную жизненную позицию.

– А вот этого не надо, – извлек я вилкой шпротину из банки

– В смысле?

– Никакого фурора. При наличии результата, на меня прошу не ссылаться.

– В этом плане, Виктор прав, – поддержал меня Жора. – Мир криминалистики теперь не тот. Да и нынешнее начальство у вас сплошные отморозки.

– Это да, – почесал затылок Крыжановский.

После развала СССР прокуратура все больше деградировала, превращаясь из надзорного органа в коммерческую структуру. Как, впрочем, и все другие правоохранительные ведомства.

– Так что, в случае успеха, все лавры твои, – потрепал я Саню по плечу.

– Хорошо, – кивнул тот головой. – Как скажешь.

– Ну, вот и ладненько, – потянулся за бутылкой Жора.

– А хотите новый анекдот про судей? – сказал после второй Саня.

– Хотим, – оживились мы. – Давай, рассказывай.

– Значит, приходит молодой судья к старому – посоветоваться.

«Александр Иванович, мне тут по находящемуся в производстве делу адвокат потерпевшего вчера занес пять штук баксов.

«Ну и?» – смотрит на него старый.

«А сегодня адвокат подсудимого занес еще семь. Что делать?»

«Верни второму две» отвечает ветеран. «И суди по справедливости».

– Га-га-га! – раздался дружный смех. – Что делают гады.

Пожинав, мы убрали со стола, сварили кофе и, прихлебывая из чашек, сыграли несколько партий в преферанс. Для полноты ощущений.

Когда за окном засинели сумерки, приятели, распрощавшись, уехали, а я, приняв ванну, отправился спать.

Впервые за многие дни, в своей постели.

Глава 3. От эксперимента к практике

На следующий вечер в больницу, куда я вернулся, позвонил Крыжановский, сообщив, что мое прозрение полностью подтвердилось.

– Бандитов взяли, где ты и сказал, а при этом нашли оружие убийства, – довольно заявил Саня. – А еще целый арсенал. Скорее всего, это киллеры.

– Ну что же, в таком случае верти дырку под орден, – рассмеялся я. – За раскрытие.

– Ладно, сейчас полно работы, а в следующие выходные мы к тебе заедем. Вместе с Жорой, – завершил он разговор и отключился.

Очередная встреча с друзьями у нас состоялась в ведомственной санатории, куда меня направили на реабилитацию после выписки.

Он находился в Подмоскovie в сосновом бору, и там надлежало провести месяц. Поселили меня в уютном номере, на первом этаже, определив необходимые процедуры.

После одной из таких, в субботу, когда я направлялся из лечебного корпуса в жилой, меня встретили в фойе Був с Крыжановским.

– А вот и мы, – встали они с кожаного дивана, рядом с которым росла пальма в кадке.

– Как, гостей принимаешь?

– Само – собой, – пожал я руки приятелям. Вслед за чем мы проследовали в номер, где они оставили гостинцы, а потом все вышли на территорию.

– Красота, – оглядев окружающий пейзаж, поцокал языком Жора. – Будто на картине Шишкина «Утро в лесу». Только медведей не хватает.

– Зато есть белки, – показал Саня на ближайшую сосну, по ветвям которой шмыгал рыжий зверек. – Полная идиллия.

Неспешно шагая, мы прошли под раскидистую крону, где расположились в беседке, удобно устроившись на резных лавках.

– Затем Крыжановский сообщил, что в Генеральной начались очередные сокращения, как и ожидалось

– Так и до пенсии не дотянешь, – грустно вздохнул я. – Гребаные демократы.

– Думаю мужики, вам пора вязать узлы и валить на вольные хлеба, – сочувственно сказал Жора.

– Мне то – что? – отмахнулся Саня от назойливо жужжавшего комара. – Выслуга лет в кармане. Пенсию какую-никакую назначат. А вот Витьке (кивнул на меня) до нее еще лет шесть, если не ошибаюсь.

– Пять, – уточнил я. – Но что это меняет?

– С твоими новыми способностями многое, – значительно сказал Жора. – Можно уволиться и великолепно зарабатывать.

– Это как?

– Очень просто. Раскрывать преступления за бабки.

– С этого места поподробнее, – оживился я.

– Как вы знаете, в ряде случаев (обвел нас Жора глазами) коммерческие структуры и частные лица, объявляют премии за изобличение причинивших им вред преступников. И порою весьма значительные.

– Это да, слышали, – ответили мы с Саней.

– Так вот. Почему бы тебе, Витек, этим не заняться?

– Ну, не знаю, – промямлил я. – Как-то все это непривычно.

– Непривычно спать на потолке, одеяло спадает, – философски изрек Жора. – А теперь у меня конкретное предложение.

Я помимо ведения арбитражных дел, обслуживаю две крупные фирмы. Представляя их интересы в судах, а также правоохранительных структурах. И полгода назад со складов одной (она занимается оптовой торговлей), умыкнули три контейнера с импортной мебелью, на весьма солидную сумму.

Ментам, которые ведут это дело, хозяином обещано вознаграждение в пятнадцать тысяч зеленых. Только хрен они чего раскроют. Я, могу переключить хозяина на тебя. На тех же условиях.

– А что? Интересное предложение, – наморщил лоб Саня. – Давай, старик, соглашайся. В случае чего, мы поможем.

– Ну да, – прогудел Жора. – В организационном, так сказать плане.

– Черт с вами, – с минуту подумав, сказал я. – Тем более что времени у меня сейчас навалом, а в санатории тоска. Одни пенсионеры да старухи.

– В таком случае я звоню? – извлек из кармана рубашки мобильник Бувев.

– Так сразу?

– А чего тянуть кота за яйца? – поддержал его Крыжановский. – Как говорят, «куй деньги, не отходя от кассы!»

После этого Бувев нажал пальцем кнопку вызова.

– Алло? Марк Ильич? (закинул ногу на ногу). Приветствую, это Георгий Иванович. Желательно встретиться и поговорить о пропавших грузах. Есть конкретное предложение.

Далее он выслушал ответ, кивнув, «в таком случае не прощаюсь» после чего отключился.

– Ну вот, – сунул мобильник в карман. – Сегодня в пять вечера у меня встреча с кормильцем. На его даче в Переделкино.

– Что он за личность? – поинтересовался Крыжановский.

– Марк Ильич Тремпель успешный коммерсант, в прошлом работник МИДа. Имеет друзей в Италии, откуда завозит дорогую мебель. Для элитных покупателей.

– Ну, допустим, найдем мы ему этих воров, а что потом? – откинулся на скамейке я. – Товар, скорее всего, тю-тю. Давно продан.

– Возможно и так, – согласился Жора. – Но, судя по всему, это мошенники, с которых есть что взять. Вот послушайте.

На этот склад, он находится в Балашихе, двое из них приехали на дальнобойной фуре. Один под видом водителя, второй экспедитора. И предъявили директору накладную на получение двух контейнеров, выданную в главном офисе.

Тот распорядился загрузить фуру, что было сделано крановщиком, после чего автомобиль благополучно убыл с территории. А спустя три дня, при сверке в бухгалтерии выяснилось, что накладная липовая. Со всеми вытекающими.

По просьбе Тремпеля я тут же подготовил и отвез заявление в милицию, и та занялась розыском злоумышленником. А чтобы работала активнее, Марк в моем присутствии встретился с начальником ГОВД, обещав отделу премию в известной вам сумме.

– Завуалированная взятка, – буркнул я.

– Не скажи, – рассмеялся Крыжановский. – Теперь это, можно сказать, практика.

– Розыскники пробили номера той фуры по базе данных, – продолжил рассказчик. – Оказалось, они свинчены с другой. Не имеющей отношения к краже. С тех пор никаких подвижек. Все глухо как в танке.

– Точно мошенники, – убежденно сказал Саня. – И явно не бедные, поскольку работают по крупному.

– Эрго*, фирма сможет восполнить ущерб, не обращаясь больше к ментам. У хозяина есть для этого возможности, – поднял вверх палец Жора.

– Решалы?*

– Типа того.

На том и договорились.

Затем мы посидели в летнем кафе, заказав мороженого и сока, после чего друзья убыли, а я отправился на процедуры. Когда же очередной день закончился и сидя в кресле у себя в номере я смотрел ночные новости, позвонил Був, сообщив, что договоренность достигнута.

– В таком случае, жду вас завтра в десять, – ответил я. – Поедем ковать, как сказал Крыжановский.

Утром, воспрянув ото сна, я принял контрастный душ и побрился, а потом сходил на завтрак. По случаю воскресенья зал был наполовину пуст, многие из отдохавших отправились в столицу на экскурсии.

Когда съев яичницу и запив ее горячим кофе с гренками, я сидел в беседке, дымя сигаретой, со стороны главного входа нарисовались приятели. Выглядели они весьма импозантно.

Толстый, здоровенный Жора был в белом полотняном костюме и солнцезащитных очках, а длинный худой Саня в цветастой рубаше «апаш», шортах и летней, из соломки, шляпе.

– Ну как, готов? – ступив на помост, поочередно пожали они мне руку.

– Угу, – кивнул я, метнув бычок в урну. – Ну что, тронулись?

После этого мы вышли из тени беседки в свежесть утра и проследовали на стоянку за санаторием, где стояли несколько автомобилей и маршрутный автобус.

– Сегодня поедем на моей, – ткнул брелком в черную «Тойоту» Жора.

Та напевно свистнула, и мы уселись в салон. Приятно пахнувший кожей. Автомобиль Був приобрел с год назад, став адвокатом, и он являлся предметом нашей с Саней белой зависти. На прокурорскую зарплату такой не купить. Разве что брать взятки.

– Форверст, – запустив мотор, вырулил Був со стоянки.

За окном замелькали пейзажи летнего Подмосковья. С голубыми сосновыми лесами и березовыми рощами.

Спустя час мы въехали в Балашиху и направились к железнодорожному вокзалу. На котором посвистывали электрички. За ним свернули на второстепенную дорогу и вскоре остановились у решетчатых ворот одного, расположенных по ее сторонам терминалов.

Жора дважды просигналил, ворота с лязгом откатились в сторону, и мы въехали на территорию.

Там располагались два серебристых металлических ангара, у которых стояли несколько погрузчиков и автокран, а сбоку, под высокими пыльными тополями, стояло небольшое административное здание из белого кирпича. С вывеской «Контора».

От него к нам направлялся лысый мужик в очках, которого сопровождал охранник в синей робе.

– Марк Ильич меня предупредил, – подойдя к нам, пожал лысый Буюву руку. – Товарищи с вами?

– Да. Мы пройдемся по территории. Сами.

– Как скажете, – пожал лысый плечами. – Я буду у себя. Пошли, Аркадий.

Затем оба они исчезли в здании, а Жора подвел нас к крайнему ангару.

– Вот из него и загрузили контейнера, – постучал ладонью по гулкому металлу.

– Ну что? Мы не будем мешать? – тихо спросил Саня.

– Да, мне лучше побыть одному, – сказал я. – Это поможет сосредоточиться.

После этого приятели вернулись к автомобилю, где оба закурили, а я принялся озирать территорию. Начиная с ворот, к которым прилежала высокая бетонная стена, скворечника охранника на ней и до ангара.

Как только взгляд снова уперся в тот, у которого я стоял, на глаза опустилась знакомая пелена, а в голове защелкали временные связи.

Потом в ней возник погожий зимний день и складская территория, где автокран опускал в кузов оранжевого «КАМАЗа», промаркированный контейнер. Второй уже стоял там. У самой кабины.

Когда погрузка была завершена, из конторы вышел коренастый человек в дубленке и с папкой в руках, направившийся к большегрузу. Далее, открыв дверь, он влез в кабину, и автомобиль, уркнув двигателем, направился к воротам. У них он коротко прогудел, (створка заскользила в сторону) после чего вырулил наружу.

Затем, миновав Балашиху, грузовик выехал на кольцевую. Проехав по ней десяток километров к югу, он остановился на обочине, и вниз прыгнул водитель. Дождавшись, когда трасса опустеет, он обежал машину, отстегнув съемные номера, вслед за чем, прихватив их, поднялся в кабину.

Потом был подмосковный Чехов с тянущейся сбоку промышленной окраиной, и заезд на территорию предприятия. С вывеской «Бурение скважин под воду, мелиоративные работы».

Далее картина стала тускнеть, все исчезло.

Вернувшись в действительность, я взглянул на наручные часы и довольно хмыкнул. То, что занимало в реальности долгие часы, в мозгу трансформировалось в минуты.

Вслед за этим я направился к автомобилю, у которого стояли Крыжановский с Буювым.

– Ну как, получилось? – первым спросил с надеждой Саня.

– Более чем, – ответил я. И рассказал друзьям все, что видел. А еще описал внешность преступников, назвав подлинные номерные знаки их «КАМАЗА».

– Этого вполне хватит, – кивнул Жора. – Поехали.

Далее, не заходя в контору, мы уселись в автомобиль, и он подкатил к воротам.

Сидевший в будке охранник открыл их, «тайота» вырулила наружу.

– Так значит с нас все? – закулив сигарету, обернулся я к сидевшему за рулем Жоре.

– Ну да, – переключил тот скорость. – Остальное дело хозяина. С его «крышей из братков»

– Такая имеется? – поинтересовался сзади Саня.

– Как и у всех, у кого серьезный бизнес.

Выедя из Балашихи на шоссе Энтузиастов, окаймленное по сторонам зелеными лугами с рощами и коттеджными поселками, Буюв включил магнитолу, и в салоне под гитарный перезвон возник задумчивый голос

«А ты стоишь на берегу в синем платье,

Пейзажа краше не могу пожелать я.

И, распахнув свои шальные объятия,

Ласкает нас морской прибой-бой-бой.

А впереди еще три дня и три ночи,

И шашлычок под коньячок – вкусно очень.

И я готов расцеловать город Сочи,

За то, что свел меня с тобой...»

выдавал новомодный бард известную песню.

– Хорошо поет, даже жрать захотелось, – изрек по этому поводу Крыжановский.

– В чем вопрос? – тут же откликнулся Був. – Вон, впереди, харчевня. Ты как, Витек, не против?

– Наоборот, «за» – кивнул я. – Давай, начальник, подворачивай.

Жора тут же сбросил скорость и подрулил к площадке на обочине. Там располагалось открытое кафе с дымящим чуть в стороне мангалом. У него колдовал восточного вида малый в белой куртке, а за одним из столиков скучала пара девиц. Из тех, что окучивают трассы.

– Так, щас реализуем то, что в песне! – потер руки Саня, первым выбравшись из машины.

– Частично, – осадил его Жора. – Никаких баб и пьянок.

После этого мы уселись за свободный столик, заказав у подошедшего официанта-усача по порции шашлыка, пива для нас с Саней и минералку Жоре.

Баранина на шампурах оказалось довольно вкусной, прохладительное – холодным. Подкрепившись, мы выкурили по сигарете и, расплатившись с сыновьями гор, поднялись со стульев.

– Мужчины, не желаете продажной любви? – томно поинтересовалась одна из девиц, а вторая захихикала.

– Как-нибудь в другой раз, – ответил им Саня.

Чуть позже мы снова мчались по шоссе, под колесами гудел гудрон, в открытые окна упруго бил ветер.

Глава 4. Прощай служба

Поплавав час в бассейне, что входило в оздоровительные процедуры, я поднялся по блестящему трапу вверх и, утершись махровым полотенцем, уселся в один из шезлонгов, десяток которых стоял вокруг. На кафельной плитке.

Сквозь стеклянный купол рассеяно лились солнечные лучи, в воде скользили еще несколько отдыхающих, из динамиков на стенах тихо лилась музыка. Навевая покой и умиротворение.

Пару дней назад ко мне снова заехали друзья, вручив в номере пачку «зеленых». Люди Тремпеля во главе с Бувым выехали в Балашиху на объект, где урегулировали вопрос, как говорят «без шума и пыли». В результате фирма восполнила ущерб, получив изрядную сумму свеху. За молчание и непротивление злу насилием.

Деньги я поделил на три равных части, хотя приятели и возражали. Особенно Саня.

– Обойдемся без лишней скромности, – настоял я. – Каждый внес в дело свою лепту.

– В таком случае предлагаю отметить наш успех, – поместил хрустящие купюры в бумажник Жора. – Тем более, что сегодня мы приехали к тебе на тачке.

– Ну да, – сунув свои в карман, поддержал его Саня, – А то за рулем хрен выпьешь.

Чуть позже мы сидели в ресторане санатория, за открытыми окнами которого, душисто цвели липы. Он был наполовину пуст, шустрый официант быстро выполнил заказ, и мы подняли рюмки.

– За нас! – провозгласил Був.

Коньяк мы зажевали бутербродами с красной икрой, а потом навалились на закуски.

Далее последовала вторая, под бифштексы с молодым картофелем, сдобренным укропом, после чего, откинувшись на спинки стульев, все с наслаждением закурили.

– Да, не хило мы заработали, – выдул Саня вверх голубоватую струйку дыма. – Почитай наша с Витьком полугодовая зарплата.

– Можно при желании еще, – отщипнул из вазы с фруктами виноградину, бросил ее в рот Був.

– Каким образом? – уставились мы на приятеля.

– Продолжить раскрывать преступления за бабки.

– Это чревато, – ткнул я в пепельницу сигарету. – Я, как – никак, на службе.

– А на хрена она тебе при таких способностях? – поднял вверх бровь Жора. – Ты что, так и собираешься тянуть эту лямку?

– Вообще-то Георгий прав, – покосился на меня Саня. – Можно уволиться и стать частным детективом. Закон это допускает.

– Или организовать сыскное агентство, – добавил Жора. – Мы с тобой учредители, а Саня наша крыша.

– Все это интересно, – набулькал я себе в стакан боржома. – Следует подумать.

– Ну-ну, подумай, – отщипнул очередную ягоду Був.

Так что теперь я сидел и размышлял. Над этим самым предложением. Оно крепко засело в голову.

Иллюзий по службе я не питал – она становилась все более рутинной, а из тех, кто ее оставил, никто не жаловался. Взять того же Жору или других наших коллег, ушедших в коммерческие структуры.

К вечеру я полностью созрел и позвонил Буву.

– Решено. Увольняюсь. Будем заниматься частным сыском.

– Добро, – прогудел тот. – В следующую субботу мы с Саней у тебя. Оговорим все вопросы.

На очередной встрече мы выработали план действий.

После завершения реабилитации я выхожу на службу и пишу рапорт, Був, начинает готовить пакет документов для регистрации, Крыжановский ее обеспечивает.

Учредителями агентства являемся мы с Жорой, а название его будет «Немезида». В честь богини возмездия.

– Теперь по поводу офиса, – сказал Жора. – Его желательно иметь в центре. Для солидности.

– Может Игорь? – переглянулись мы с Саней.

– Точно.

Игорь Старов в свое время был нашим сослуживцем и уволился лет пять назад, основав юридическую фирму. Его отец, в прошлом крупный чиновник от искусства, с развалом СССР оттягал себе старинный особняк в укромном переулке на Маросейке, где теперь сын оказывал правовые услуги. А заодно сдавал часть площадей в аренду.

С Игорем мы периодически встречались во внеслужебной обстановке, не давая его обижать проверяющим с бандитами, и надеялись на взаимность.

Далее оговорили спектр услуг, оказываемый клиентам.

В него, с учетом перечня, установленного законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», решили включить розыск пропавших без вести лиц, отыскание утраченного гражданами и юридическими лицами имущества, а также сбор сведений по уголовным делам на договорной основе.

Спустя еще несколько дней я прошел медицинскую комиссию (та признала Лебедева годным к дальнейшей службе), после чего вышел на работу и подал рапорт об увольнении на имя Генерального прокурора.

– Так значит на вольные хлеба? – поинтересовался мой очередной начальник управления из бластных, учинив на нем визу «не возражаю».

– Вроде того, – ответил я. – Счастливо оставаться. И вышел из кабинета.

Далее состоялся приказ, и я организовал для коллег отвальную, а на следующий день сдал по описи все дела, служебный «макаров» и удостоверение.

Выйдя из высоких дверей здания на Большой Дмитровке, я сказал ему «прощай» и пошел по тротуару в сторону метро «Тверская». Свободный как ветер.

На следующее утро мы с Саней (тот взял очередной отпуск) выехали на Маросейку к Старову. С которым договорились о встрече. По дороге забрали Жору, ждавшего в условленном месте.

– Ну, как дела с бумагами? – спросил я, когда тот уселся в салон «Нивы», и Крыжановский тронул с места.

– Все путем, – похлопал тот по пухлому портфелю. – Учредительные документы практически готовы. Осталось договориться с Игорьком, вбить в них юридический адрес и заняться получением лицензию.

– С нею проблем, не будет, – обернулся от руля Саня. – Я уже договорился в ГУВД Москвы с кем надо.

Чем была хороша наша служба, это наличием всевозможных связей. Как в поднадзорных организациях, так и в силовых структурах

Выбравшись из потока машин, в районе Китай – города, мы свернули в неприметный переулок, с рядами старых лип по сторонам и припарковались на стоянке, за которой прятались в зелени несколько старинных двухэтажных особняков, окруженных вычурной чугунной оградой.

– Да, неплохо устроился Игорек, – сказал Саня, когда войдя внутрь, мы прошли по неширокой аллее с кустами роз, к дальнему. Перед которым искрился в солнечных лучах небольшой фонтан, с писающим в центре мальчиком.

Полюбовавшись шедевром, мы проследовали к входу в особняк. На стене которого красовалась латунная табличка «ООО Старов и Партнеры».

Я утопил внутрь кнопку звонка, за металлической дверью пропело «хеппи бьоздей ту ю», а потом щелкнуло.

– Красиво жить не запретишь, – констатировал Жора, и мы вошли внутрь.

В прохладном, с ковром на полу холле, украшенном парой картин, нас встретила импозантная девица в мини юбке.

– Игорь Николаевич ждет, – дежурно улыбнулась она. – Прошу. И стала первой подниматься на второй этаж по широкому маршу лестницы.

Оценив стройность длинных ног, мы проследовали за ней в обставленную стильной мебелью приемную, а оттуда в кабинет босса.

– Рад, очень рад! – поспешил навстречу от стоящего в глубине стола, Игорь.

Далее мы поочередно обнялись по современной моде, и он усадил нас на кожаный диван, – чай, коньяк, кофе?

– Это подождет. Мы к тебе по делу, – значительно изрек Жора.

– Понял, – кивнул Игорь. – Оленька, можешь быть свободной.

Я весь внимание, – продолжил он, когда девушка вышла, опустившись в кресло напротив.

Затем Був сообщил, что он и я учреждаем агентство, и хотели бы арендовать здесь помещение под офис. На приемлемых условиях.

– Так ты Витя что, тоже вышел в отставку? – уставился на меня Старов. – Ну, дела! (покрутил голову).

– Дела у прокурора, у нас делишки, – изрек Жора. – Ну, так как насчет офиса, хозяин?

– Офис дело нужное, – последовал ответ. – А чем будете заниматься?

– Сыскной деятельностью, – сказал я. – В пределах, установленных законом.

– А если более конкретно?

– Мы с Жорой займемся розыском безвестно пропавших лиц, украденного имущества, а еще сбором сведений по уголовным делам. На договорной основе.

– А я буду обеспечивать оперативное сопровождение, – добавил Саня.

– Солидно, – уважительно протянул Старов. – Думаю, у вас получится.

– А то! – рассмеялись мы. – Так как насчет нашей просьбы?

– Помещение у меня есть. Могу показать, – взглянул на нас бывший коллега.

– Давай, – поднялись мы с дивана.

В приемной Игорь попросил ключи у заполнявшей какой-то формуляр Ольги, после чего мы направились в коридор, куда выходили несколько дверей.

– Здесь у меня сидят три адвоката, оценщик и частный нотариус, – кивнул на них Старов. – А вот здесь, то, что имею предложить, – остановился перед последней в торце. И, отперев замок, нажал ручку.

Перед нами была довольно просторная комната, а за ней вторая. Чуть поменьше. Обе светлые, с необходимым набором мебели, холодильником и кондиционером на стене. А также двумя, выходящими в сквер, окнами.

– Ну что же, помещение вполне, – довольно хмыкнул Жора, обзрев пенаты. – Сколько хочешь за него в месяц?

– В первый ничего, – заявил Старов. – Вы меня не раз выручали. А когда раскрутитесь, по рыночной цене. Овес нынче дорог.

– Спасибо, Игорь. За нами не пропадет, – улыбнулся я. А Саня хлопнул его по плечу «теперь можно и кофе».

Чуть позже мы сидели в кабинете Старова, прихлебывая горячий капучино под соленые орешки и дымили сигаретами.

– Когда думаете приступить? – отхлебнул из чашки Игорь.

– Можно сказать уже, – подлил себе из кофейника Саня. – А пока готовим документы на регистрацию.

– Угу, – хрупнул миндалем Жора. – Я этим вплотную занимаюсь.

– В таком случае, хочу стать вашими первым клиентом, – потянул из пачки вторую сигарету Игорь.

– Нет вопросов, – сказал я. – Излагай суть проблемы.

– Полгода назад, по договору с инвестиционной компанией, я вел их дело по финансовому спору, в московском арбитражном суде, – начал Старов. – Цена иска – миллион двести тысяч долларов. Дело выиграл, спорную сумму взыскали в пользу компании, но свои десять процентов от нее я не получил. Клиент меня кинул.

– Каким образом? – поинтересовался Був.

– Через неделю гендиректор перестал выходить на связь, а когда я приехал в офис, их и след простыл. Съехали.

– А к ментам ты обращался? – поинтересовался Саня.

– Бесполезно, – махнул рукой Игорь. – Заявление приняли, но результатов нет. Пару раз звонил туда – отвечают «ищем». Ну, так что, возьметесь? (обвел нас глазами).

Саня взглянул на Жору, а тот на меня. Я задумался. Сложность заключалась в том, что в данном случае не имелось места происшествия. Оно было расплылось в пространстве. Разве что навестить бывший офис кидал*, возможно, там что-то проявится.

– Так и быть, попытаемся, – сказал я. – Хотя сам понимаешь, дело не простое.

– Ну да, – добавил Крыжановский. – Название они естественно изменили, а потом зарегистрировались по новому адресу. Москва большая.

– Ты полагаешь, эти деятели остались здесь? – покосился на него Жора.

– А почему нет? Здесь тысячи всевозможных фирм. Легче затеряться.

– Значит так, – обратился я к Игорю. – Нам нужен прежний адрес компании, ее название, а также словесные портреты руководителей.

– Называлась она «Инвестпроект», а офис имела в Гагаринском переулке, дом 5. Это в районе Старого Арбата, – ответил Старов. – Генеральный директор Минаев Андрей Юрьевич. По виду лет сорока, среднего роста, очень похож на актера Охлобыстина. Главный бухгалтер – Манукян Аршак Давидович. Классический армянин, лет на десять старше. С другими я не общался.

– Как давно ты навещал их по указанному адресу?

– В середине мая, когда перестали отвечать на мои звонки. Арендованные помещения компания освободила, и владелец там начал плановый ремонт. Куда она переехала – не знает.

– Ну что же, этого пока достаточно, – сказал Жора, а Саня многозначительно надул щеки.

– Вы хотите туда съездить? – поинтересовался Старов.

– Непременно, – кивнул я – Побывать, так сказать, на месте. Кстати, какие именно помещения они снимали?

– Кабинеты с десятого по тринадцатый на втором этаже. В первых двух находилось руководство, в остальных клерки.

После этого, допив кофе, мы распрощались с Игорем, тот передал мне ключи «вселяйтесь, когда сочтете нужным», и покинули его пенаты.

– Едем на Арбат? – спросил Саня, когда мы уселись в «Ниву».

– Именно, – ответил я. – Взгляну на место, где они сидели.

Вырулив со стоянки на Маросейку, мы влились в поток машин, неспешно ползущих бесконечным цугом, и спустя час были на Старом Арбате.

Навигатор быстро вычислил нужный переулок, и еще через несколько минут мы припарковались у подъезда двухэтажного здания старой постройки с табличкой «5». На фасаде которого красовался плакат «Сдаются в аренду помещения».

– То, что нужно, – пробасил Жора, вслед за чем мы выбрались из машины.

Открыв дверь, оказались в просторном вестибюле, где были встречены охранником.

– Вы к кому? – спросил тот, окинув нас профессиональным взглядом.

– Мы бы хотели переговорить с хозяином на предмет аренды офиса, – значительно сказал Жора.

– Понял, – кивнул охранник и поднес к лицу портативную рацию. – Геннадий Петрович, здесь пришли по поводу объявления.

Выслушав ответ, он отпустил кнопку. – По коридору первая дверь слева. Проходите. Чуть позже мы беседовали в изысканно обставленном кабинете со словоохотливым толстяком, назвавшимся представителем владельца.

В разговоре выяснилось, что сдаются именно те помещения, которые занимала интересующая нас компания.

«Повезло» – переглянулись мы, изъявив желание на них взглянуть.

– Конечно-конечно, – расплылся в улыбке толстяк, после чего вынул из ящика стола связку ключей с бирками, мы вышли из помещения и поднялись по лестнице на второй этаж. Впечатляющий изысками евроремонта.

Далее представитель вскрыл дверь кабинета под номером десять, и в это время у него в кармане зазвонил мобильник.

– Я весь внимание, – приложил аппарат к уху. – Слушаюсь, Альберт Павлович. Одну минуту. Хозяин, – закрыв крышку, обернулся к нам. – Я ненадолго отлучусь, господа. Извините.

– Да, да, пожалуйста, – ответил Крыжановский. – Не спешите.

Когда толстяк, сопя, спустился по лестнице вниз, мы вошли внутрь.

– Со слов Игоря здесь сидел кто-то из руководителей «Инвестпроекта», – обозрел я пустое помещение. – Так что буду пока вникать, а вы, если что, задержите представителя.

– Будь спокоен, – ответили друзья и вышли, плотно прикрыв за собой двери.

Глава 5. «Немезида» в действии

Оставшись один, я прошелся по периметру кабинета, а затем, встав в простенке между двух окон, развернулся к центру, скрестив на груди руки. Ну а потом собрался с мыслями по теме. Через пару минут пустота пространства заklubилась и релаксировалась в предметы с образами, а тишина в звуки.

За полированным столом, в кресле, вальяжно сидел вылитый Охлобыстин, а сбоку, за приставным, пожилой лупатый армянин с продувной рожей.

«Так, первый точно Минаев, а второй, скорее всего, Манукян» промелькнуло в голове, и я наострил уши.

– Итак, теперь мы «Империял», – продемонстрировал армянин находящуюся в его руках пластиковую папку. – Здесь все необходимые документы. Так что можем переезжать на Усиевича 20. Девятый этаж, лифт и отличный обзор сверху.

– Кредиторы не найдут? – прищурился директор.

– Обижаешь, Андрей Юрьевич, – ухмыльнулся Манукян. – Не в первый раз. К тому же Москва что новый Вавилон. Здесь легко затеряться.

– А «Старов и Партнеры», что выиграл для нас дело?

– Они тем более.

– Ну, тогда, Аршак, заказывай переезд, а затем навестим банк. Обнулим счета, и ищи в поле ветра.

После этого главбух, встав из кресла, направился к двери, а я, поскольку информации было достаточно, вернулся в объективную реальность.

Кабинет был, как и раньше пуст, в окна без штор лились потоки света, у потолка прожужжала муха.

Прошагав к двери я, толкнул ее, вышел в коридор и прислушался.

Из смежного помещения доносились голоса, а потом оттуда вышли Був с Крыжановским в сопровождении представителя.

– Ну, как тебе кабинет? – кивнул Саня на тот, откуда я появился.

– Да вроде ничего, но на солнечной стороне – развел я руками.

– Остальные тоже – добавил Жора. – Так что, не пойдет уважаемый (обернулся к представителю).

– Жаль, – сделал скорбное лицо толстяк. После чего мы распрощались с ним и покинули здание.

– Ну как? – с надеждой уставились на меня приятели, когда мы уселись в «Ниву». – Что-нибудь проявилось?

– А то, – гордо сказал я. – Здесь (похлопал ладонью по лбу), все что нужно.

Далее, посоветовавшись, мы решили немного перекусить. Для чего Саня проехал по заставленной дорогими иномарками улице в сторону памятника Окуджавы.

Певец Старого Арбата, выполненный в бронзе, вроде куда-то шел, сунув руки в карманы и саркастически улыбаясь.

Оставив машину рядом на стоянке, мы чуть полюбовались бардом, а затем прошли в летнее кафе напротив, заняв один из столиков.

Далее мы сделали заказ, и я рассказал друзьям все что узнал. Включая новое название компании, и ее адрес.

– Так говоришь, переехали на Усиевича двадцать? – прищурил кошачьи глаза Жора. – Это считай другой конец Москвы. Хорошо спрятались.

– Когда их навестим? – откинулся на стуле Саня. – В таком деле затягивать не надо.

– Думаю, лучше завтра с утра, – чуть подумал я. – Оно, как известно, вечера мудренее.

Потом рядом нарисовался официант, с подносом. Доставив нам три порции зеленого салата, дюжину горячих чебуреков, а к ним зеленый чай. Хорошо освежавший летом.

Восстановив силы, мы с удовольствием закурили и оговорили план действий.

Согласно ему на место выезжаем вчетвером, прихватив Игоря. А там используем оперативные возможности Крыжановского.

– По морде бить? – пыхнул Саня дымом – Или все на основе законности?

– Там будет видно, – сказал Жора. – Но ствол на всякий случай прихвати. И я свой тоже.

В свое время он достиг высот помощника Генерального прокурора. Были такие, по особым поручениям. И при выходе в отставку получил наградной «макаров». От Самого. К чему отнесся безразлично.

Далее я набрал по мобильнику Старова, и ввел того в курс дела.

– Что, неужели нашли? – выдохнул тот в трубку. – Ну, вы, блин, даете.

– Фирма веников не вяжет, – рассмеялся я. – Так что завтра в десять мы у тебя. Будь готов. И защелкнул крышку.

В назначенное время, на метро, чтобы не застрять в пробках, мы прибыли в его офис. У дверей стоял серебристый «ауди» Игоря, а он нервно прохаживался рядом.

– Ну как, готов? – сказал Жора, когда мы пожали друг другу руки.

– Вполне, – сглотнул тот слюну. – Что, прямо так и едем?

– А тебе что, ОМОН нужен? – потрепал его по плечу Саня. – Грузимся.

После этого мы уселись в салон, иномарка покатила к выходу.

– Значит так, – сказал я, сидевшему за рулем Старову. – Твоя задача помалкивать и ни во что не вмешиваться. – Понял?

– Хорошо, – с готовностью кивнул Игорь.

Миновав запруженный автомобилями центр, мы выбрались на Тверскую, и стрелка спидометра поползла вправо. Потом слева проплыл Белорусский вокзал, выехали на Ленинградку.

Нужный на Усиевича дом оказался на другой стороне улицы и, сделав на светофоре поворот, мы припарковались сбоку от него, у торгового центра.

Потом, открыв дверцы, выбрались из машины (та мигнула фарами вслед) и прошли вперед по тротуару.

Фасад кирпичной девятиэтажки пестрел вывесками фирм, которые там находились. А вот и нужная нам, сияющая новизной слева от подъезда.

Толкнув от себя зеркальную дверь входа, мы вошли внутрь, оказавшись в стильном вестибюле.

Слева, за перегородкой, восседал охранник в синей униформе, а дальнейший путь преграждал металлический турникет, сквозь который осуществлялся допуск.

– В «Империял», – сказал Був, когда мы подошли к техническому устройству.

Цербер скользнул по нам пустым взглядом, турникет щелкнул.

Проследовав вперед, мы пошагали к лифту, который доставил вниз нескольких пассажиров, заняли их места, и я нажал кнопку.

Лифт вознесся на девятый этаж, и мы оказались в небольшом холле. Он сопрягался с помещением, куда выходили три двери, на средней значилась табличка «Генеральный директор ЗАО «Империял».

– Вы по поводу инвестиций? – томно спросила грудастая блондинка в приемной, когда мы вошли. Оторвав взгляд от мерцавшего перед ней экрана.

– Именно, – лучезарно улыбнулся Жора.

– Андрей Юрьевич, к вам клиенты, – нажала она кнопку внутренней связи.

– Прошу вас господ, – сделала жест в сторону кабинета шефа.

– Увидев в числе вошедших знакомое лицо, сидевший за столом Минаев выпучил глаза и привстал.

– Сидеть! Генеральная прокуратура, – шагнув вперед, сунул ему в нос малиновое удостоверение Крыжановский.

Гендиректор побледнел и опустился в кресло, глядя на него, как кролик на удава.

– Вам знаком этот человек? – ткнул пальцем Саня, в стоявшего позади Старова.

– Д-да, – испугано проблеял тот. – Мы должны ему деньги.

– Когда думаете возвращать?

– Немедленно.

– Ну, так вперед, – сунул удостоверение Крыжановский в карман. – Или хотите проехать с нами?

Спустя полчаса мы ехали по Ленинградке обратно.

На коленях у меня лежал черный кейс, с пачками зеленых купюр. В сумме ста двадцати тысяч.

– Кстати, для них это не все, – сказал сидевший позади Саня. – Завтра я направлю туда бригаду ГУБЭП. Она раскатает этот «Империял» по полной.

В офисе счастливый Игорь открыл кейс и отсчитал оттуда двенадцать тысяч.

– За сыскные услуги, – сказал, подвинув к нам на столе купюры. Мы, естественно, не возражали.

Прошла еще неделя, агентство «Немезида» получило лицензию и занялось обустройством. К имеющемуся в двух наших помещениях, мы приобрели ноутбук, сканер с принтером и факс. Все это дополнили несгораемым сейфом для хранения наличности, на входную дверь привинтили бронзовую табличку с названием.

– Хорошо бы еще пару объявлений в столичные газеты, – посоветовал нам Игорь.

– Точно! – вздел кверху палец Жора. – Реклама – движитель прогресса.

Подготовленный общими усилиями текст выглядел следующим образом: «Частное сыскное агентство «Немезида» оказывает услуги (далее шел перечень). Дорого. Оплата по конечному результату».

– Расчет по факту, звучит сильно, – сказал Игорь. – Это, безусловно, привлечет клиентов. Но я бы рекомендовал требовать предоплату. Так принято на рынке.

– Поработаем пока так, – ответил Жора. – А там будет видно.

Затем Саня отвез объявление в редакции «Московского комсомольца» и «Из рук в руки», после чего мы стали ждать заказов.

Спустя сутки после публикации, утром, офис агентства навестил первый клиент. Это была интеллигентного вида старушка.

– Чем можем помочь? – усадили мы с Саней ее в кресло. Жоры с нами не было. Он отъехал по делам в адвокатскую коллегия.

– У меня пропал мальчик, – вздохнула бабуля. – Может, отыщите? Деньги есть, – похлопала по прошлого века ридикюлю.

«Не иначе внук» подумал я, а вслух спросил, – как зовут ребенка, сколько лет и при каких обстоятельствах?

– Гоша, девяти месяцев, сбежал позавчера от меня на прогулке в парке, – приложила к глазам платочек старушка.

– Однако, – покачал головой Саня. – А в милицию обращались?

– Да, но там сказали, что занимаются только людьми.

– А Гоша кто?

– Моя любимая собачка.

После этого, открыв ридикюль, Анна Ивановна (так ее звали) вручила мне цветную фотографию пекинеса. Рыжего и лупатого.

– М-да, – повертел я ее в руках и передал Сане.

– Ну, так как? – с надеждой спросила посетительница.

Гошу надо было найти, как – никак, бабуля была первый официальный клиент. В грязь лицом ударить не хотелось.

– Хорошо, – ответил я. – Мы беремся за это дело.

– Беремся, – значительно добавил Саня.

Далее бабуля рассказала, где находится парк (он был в Филях, рядом с ее домом), и мы втроем выехали на место.

Парковый массив располагался на западе столицы, в пойме Москвы – реки и был любимым местом отдыха жителей окрестностей.

Оставив автомобиль рядом с домом заказчицы, который в числе других находился от него поблизости, мы проследовали за старушкой по одной из боковых, засаженных липами аллей, пустынной в утренние часы и прохладной. Метров через сто свернули в другую, березовую, с изредка встречавшимися скамейками.

– Тут он и сбежал, – остановилась Анна Ивановна у третьей. – Вон в те кусты за деревьями (показала рукой и всхлипнула).

– В таком случае ждите меня здесь, – сказал я Сане, после чего, обойдя скамейку, направился по траве к зарослям орешника.

Зайдя в них, остановился, огляделся по сторонам и попытался воссоздать нужную картину – получилось.

Удерживая ее в памяти, я двинулся сквозь кусты, закончившиеся обширной лужайкой. Там встал, повертев по сторонам головой, а затем пошел дальше.

Спустя минут десять впереди блеснула гладь воды, и я оказался на берегу поросшего кувшинками пруда, заброшенного и окаймленного по берегам ивами.

Где-то за ними послышались голоса. Я двинулся на них. К ясно осязаемой цели.

На зеленой полянке у воды, расположилась компания бомжей. Два, с синюшными рожами, типа и потасканная девица. Все по очереди прикладывались к бутылке, передаваемой по кругу, а к кусту рядом был привязан жалобно скулящий предмет поиска.

– Здорово мужики, – сказал я, подойдя ближе.

– Здоровее видали, – буркнул более молодой, с подбитым глазом. – Чего надо?

– Я за Гошей, – кивнул я на пекинеса. Тот прекратил скулить и наострил уши.

– Хозяин, что ли? – покосился на меня второй, допив бутылку, и швырнул ее в воду

– Типа того, – кивнул я. – Сколько вам за отыскание?

- Давай тыщу и в расчете, – чуть подумал он. – Нам на опохмелку.
- А лучше две, – заплетаясь языком, сказала девица. – Мы его два дня кормим.
- Ну, две, так две, – полез я в карман и вручил старшему хрустящие купюры.

Вслед за чем отвязал радостно завилявшего хвостом беглеца, и мы с ним отправились назад. По уже известному маршруту.

Когда миновали орешник, я взглянул на наручные часы. Стрелки показывали без четверти двенадцать.

Высунув розовый язычок и косясь на меня хитрым глазом, пекинес трусил рядом.

– Гошенька, маленький! – запричитала старушка, увидев нас выходящими из кустов, и резво вскочила со скамейки.

Далее состоялась встреча сторон, сопровождавшаяся радостными возгласами старушки и довольным визгом собачки.

– Ну вот, а вы боялись, – сказал, довольно оглядывая пару Саня.

В последний раз чмокнув любимца в нос, хозяйка опустила его наземь и, щелкнув застежкой ридикюля, извлекла оттуда пачку сотенных купюр.

– Это вам за работу, – протянула их мне. – Сняла с книжки.

Я взглянул на Саню, тот на меня, и мы отрицательно покачали головами.

– Почему? – удивилась Анна Ивановна.

– Будем считать, это вам наш презент наклонился я к ней.

– Типа подарок, – улыбнувшись, добавил Саня.

После этого мы с ней распрощались, пожали Гоше лапку и пошагали к выходу из аллеи. На душе было светло и приятно.

Когда запустив двигатель, мы отъехали из дома, в моем кармане зазвонил мобильник.

– Вы где? – раздался в нем бодрый голос Жоры.

– Были на выезде с клиентом, – ответил я. – Следуем обратно.

– Жду. У меня важная информация. И отключился.

Спустя час мы были в офисе, где рассказали Буюэу эпопею с Гошей, и тот одобрил наши действия.

– Хороший почин. Старость нужно уважать. А теперь по делу.

В коллегии я встретил своего приятеля Юрия Воронцова. Он личный адвокат известного в столице ресторатора, у которого накануне похитили сына. К ментам папа обращаться не стал, поскольку не доверяет. Желает воспользоваться услугами частного детектива.

– Ты порекомендовал нас? – оживились мы с Саней.

– Естественно, – закинул ногу на ногу Жора. – До вечера Юрий сообщит нам о принятом решении.

После этого мы сходили на обед в расположенное неподалеку кафе, а когда вернулись, Жоре позвонили.

– Да, понял. Называй адрес, – сказал он в трубку.

– Воронцов, – ответил на наши вопросительные взгляды. – Они с хозяином ждут нас в девятнадцать, у того на даче.

– Это где?

– Девятый километр Новорижского шоссе, владение семнадцать.

Ровно в назначенное время, мы прибыли на место.

Солнце опускалось за дальние леса, небо у горизонта окрасилось пурпуром, дача оказалась помпезным особняком. Как теперь модно у нуворишей.

Подъехав к кованым воротам, сопряженным с кирпичной оградой, сидевший за рулем «Тойоты» Жора длинно просигналил. Их створки отворились внутрь, и мы вкатились в просторный, мощеный гранитными плитами двор. Где стояли последней модели «Порше» и серебристый «Лексус».

Откуда-то нарисовался спортивного вида малый и проводил нас по каменной дорожке к альпийской лужайке за домом. Где белела мрамором вычурная ротонда.

В ней, по окружности кожаного дивана, за столом сидели хмурый бритоголовый толстяк в расшитом павлинами халате и второй, худощавый, в очках и строгом костюме с бабочкой.

Стороны представились, толстяк предложил нам сесть, бросив в рот таблетку нитроглицерина, а затем ввел в курс дела.

Пару недель назад его отпрыск семнадцати лет, отправился на Селигер. Отдохнуть там в пансионате. Каждый вечер родители выходили с чадом на связь, а потом она прекратилась.

– Ну а сегодня утром мне позвонил неизвестный тип, сообщил, что сын похищен, находится у них и потребовал выкуп.

– Сколько? – поинтересовался Крыжановский

– Миллион долларов, срок на выплату три дня.

– Да, не хилые у киднепперов* аппетиты, – покачал головой Жора.

– Найдите моего сына, и я заплачу вам половину, – закончил ресторатор.

После этих слов в ротонде возникла тишина, нарушаемая звоном цикад в траве. Мы изобразили раздумья на лицах.

– Хорошо, – поднял я на родителя глаза. – Мы беремся за это дело.

После этого Марк, так звали безутешного отца, назвал адрес пансионата, сообщив его название и ряд других деталей, а адвокат вручил нам цветную фотографию чада.

На ней был запечатлен самодовольный юнец с прической ирокез, на вороном «Харлее – Дэвидсоне».

– Он отправился туда на мотоцикле? – поинтересовался Саня.

– Да, ответил Марк. – Савелий у меня байкер.

Затем мы договорились с заказчиком держать связь и распрощались.

Глава 6. Отцы и дети

В Тверскую область мы отправились из Москвы с первыми лучами солнца, а когда оно повисло в зените, въезжали в Осташков.

Этот провинциальный городок раскинулся на южном берегу Селигера, вокруг которого раскинулись многочисленные дома отдыха и туристические базы.

Нужный нам прятался в сосновом бору неподалеку от города, и состоял из основного корпуса, а также нескольких бревенчатых коттеджей среди деревьев.

Судя по дорогим иномаркам за оградой на стоянке, отдыхали здесь люди состоятельные

Жора подкатил к решетчатым воротам с транспарантом над ними «Добро пожаловать» и посигналил. Из небольшого кирпичного домика сбоку, тут же нарисовался охранник, поинтересовавшийся «по какому мы вопросу».

– Культурно провести досуг, – высунулся из окна Саня. – Как насчет номеров? Есть свободные?

– Имеются, – радушно ответил тот. – Милости просим.

После этого створки отворились, и мы въехали на территорию.

Оставив автомобиль рядом с другими, по выложенной садовой плиткой дорожке, прошли в корпус.

Там, за стеклянной стойкой в холле, нас встретила ослепительной улыбкой администратор, предложившая услуги.

– Нам желательно немного отдохнуть, – опершись о стойку, тоже улыбнулся Жора.

– Могу предложить люкс на троих здесь, или отдельный вип-коттедж, взметнулись вверх пушистые ресницы.

– Люкс на троих, – сказал Жора. – Пока на сутки.

Далее мы заполнили гостевые карты, внеся оплату, а затем, получив ключ, поднялись по мягкому ковру на второй этаж.

Люкс состоял из трех комнат с гостиной, столовой, а также прочим, в европейском стиле, что вполне нас устраивало.

Заказав в номер обед из ресторана, мы поочередно приняли душ, подкрепились и спустились вниз.

Со слов отца похищенного, Савелий проживал в одном из коттеджей пансионата, предстояло установить в каком именно.

Выйдя из корпуса наружу, мы перекурили на одной из скамеек под раскидистыми березами, а затем направились по дорожке в сторону коттеджей.

Таких было шесть, рубленных под старину и стоявших среди сосен метрах в двадцати друг от друга.

Со стороны первого по ходу доносились бодрые звуки «Ламбады» (там явно веселились), на террасе второго в шезлонге спал мужик в надвинутой на лицо панаме, а третий оказался тот, что нужен.

Под кустом черемухи у крыльца, матово поблескивал «Харлей-Дэвидсон».

– Так, – огляделся по сторонам Саня, извлекая из кармана отмычку. – Вы пока гуляйте, а я погляжу, что и как. Вслед за этим исчез, а мы неспешно пошли дальше.

Дойдя до озерного берега с причалом, за которым по бескрайней сини скользили паруса яхт, мы немного полюбовались идиллией, развернулись и тронулись обратно.

Подойдя к нужному строению (вокруг было безлюдно), мы услышали негромкий свист, а потом из-за него выглянул Саня, призывно махнув рукою.

– Здесь запасной вход, – сказал он, когда мы оказались рядом. – Дверь я вскрыл. Внутри, как мы и ожидали, пусто.

– Тогда я в дом, а вы ждите у гостиницы, – шагнул я на ступеньку запасного входа.

За ним был короткий коридор, вторая дверь и обширная гостиная, сопрягавшаяся с двумя спальнями, ванной и санузлом. А также всем необходимым для комфортного проживания.

Судя по неубранной постели с валяющимися рядом шортами, объедкам с пустыми пивными банками и бутылками из-под дорогого виски на кухне, похищенный не имел склонности к порядку. Тем не менее, явных следов насилия вокруг не имелось, что наводило на размышления.

– Ну что же, отобразим, что здесь случилось, – сказал я сам себе, опустившись на один из стульев в полумраке гостиной.

Спустя несколько минут он рассеялся, а воображение нарисовало следующую картину.

В кресле напротив, закинув ноги на стол, развалившись, сидел длинноволосый парень лет двадцати пяти, дымя сигаретой с характерным запахом, и потягивал из банки пиво. Затем из двери спальни появился Савелий, несший в руке фирменный рюкзак, шмякнул его на пол и уселся в кресло сбоку.

– Так думаешь, прокатит, Боб? – вскрыв банку для себя, зачмокал губами.

– А то, – затаился в очередной раз длинноволосый. – На вот, покури травки.

Савелий взял у него бычок, втянул дым и глупо захихикал. – Обуем предка на лимон гринов а потом свалим на Багамы! Пусть ищет ветра в поле.

– Угу, – тряхнул гривой второй – Там оторвемся по полной программе.

Потом они встали, Савелий прихватил рюкзак, и оба вышли через запасной ход наружу.

«Вот тебе и раз» подумал я. «Смотрим дальше».

Приятеля между тем ходко удалялись в направлении причала. По времени было утро, на горизонте бледнела заря, кругом было свежо и пустынно.

У одной из причальных свай покачивалась на воде дюралевая моторка, пара спустилась в нее, Боб запустил двигатель.

Суденышко резво понеслось вперед, взяв курс к туманному горизонту.

Далее в мозгу замельтешило, и приятели проявились на серой «шестерке», въезжавшей в небольшую деревню. «Сорога», значилось на поворотном указателе. Миновав единственную улицу с магазином в центре, автомобиль свернул в проулок, скатился к реке и подвернул к старой покосившейся избе, стоявшей на отшибе. Окруженной ветхой изгородью. На зеленом подворье он остановился, Боб с Савелием вышли, прихватив с собой рюкзак, и скрылись в строении.

Я попытался мысленно проникнуть вслед за ними, но не получилось. Картина стала расплываться и таять, а вместо нее возник интерьер гостиной.

– Так значит, сам себя похитил? – хмыкнул я, поднявшись со стула. – Ну, дела, – после чего осторожно вышел из коттеджа, плотно прикрыв за собой дверь, и направился к главному корпусу.

Приятели сидели на одной из скамеек у него, Був, читал прессу, а Крыжановский во что-то играл по мобильному телефону.

– Итак, что мы имеем? – свернул газету Жора, когда я опустился рядом, а Саня, сунув телефон в карман, обратился во внимание.

– Никакого похищения не было, – выдержал я паузу. – Это инсценировка.

– Чего-чего? – поползли у обеих вверх брови.

– Отпрыск решил подоить папашу и организовал все с другом. Они сейчас прячутся в деревне Сорога.

– Неожиданный поворот, – глубокомысленно изрек Жора. – Хотя для нас это сути не меняет.

– Естественно, мы свою работу сделали – пожал плечами Саня. – Когда поедем брать засранцев? (скорчил зверскую рожу).

Посоветовавшись, решили завтра с утра. Встали рано, а дорога была дальней.

– Может, давайте искупнемся? – предложил Саня. – Когда еще побываем на Селигере?

– Дельная мысль, – согласились мы с Жорой.

Вслед за этим мы поднялись в номер, где сунули в полиэтиленовый пакет полотенца, оттуда зашли в ресторанный бар, прикупив там полдюжины холодных бутылок пива, и направились в сторону пристани.

К ней примыкал небольшой пляж, где загорали несколько отдыхающих, мы устроились неподалеку и вскоре рассекали гладь прохладной воды. Вливающей в тела бодрость. После купания мы с часок лежали на берегу, лениво прихлебывая ячменный напиток, а когда солнце коснулось вершушек дальних лесов, вернулись в гостиницу.

Ужинали в ресторане, который к вечеру оказался довольно людным. За столами сидели веселые пары и группы, вверх поднимались дымки сигарет, с небольшой эстрады местная певичка имитировала под караоке Валерию.

Поскольку день завтра предстоял ответственный, мы выпили под окрошку и шашлык с зеленью, всего литр водки. Затем поднялись к себе и улеглись спать. Где-то в роще цокал соловей, в окна глядели звезды.

Утром, выпив в баре по чашке кофе с пирожными, мы сдали номер той же девушке-администратору.

– Вам у нас не понравилось? – спросила она грустно.

– Наоборот, – ответил Саня. – Просто у нас изменились планы. Держи. И вручил ей шоколадку.

Спустя час, используя навигатор, мы въезжали по раздолбанной дороге в Сорогу. Навстречу вихрастый пацан в шортах гнал меланхолично жующую корову, у магазина покачивались два пьяных мужика – глубинка жила своей обычной жизнью.

– А теперь сворачивай вон в тот проулок – сказал я сидевшему за рулем Жоре.

По нему автомобиль спустился к реке, зеленеющей по берегам кустами, и я ткнул пальцем в направлении отдельно стоявшей избы. С серой «шестеркой» на подворье.

Въезжать мы на него не стали, чтобы не спугнуть пару и остановились неподалеку, за каким-то сараем.

Затем вышли из машины, рассредоточились и, подойдя к избе с двух сторон, прислушались. Внутри было тихо.

Жора толкнул дверь в сенцы, та со скрипом отворилась. Войдя в них, в полумраке мы увидели вторую (я потянул за скобу), и перед нами открылась неприглядная картина.

За первой, с русской печью комнатой, была вторая, в центре которой стоял стол с остатками еды и пустыми бутылками.

На железной койке, у глухой стены, похрапывал волосатый, а на продавленном диване у окна, ему вторил Савелий.

– Так они еще и колются, – пройдя вперед, взял Саня со стола шприц и, продемонстрировав нам, положил обратно.

– Ну что? – берем с собой похищенного, да везем к папе? – взглянул на меня Жора.

– Один момент, – подошел я к койке с Бобом. Затем пошарив у того в карманах, извлек мобильный телефон.

– С него они и звонили отцу, – высветил в числе других номер ресторатора. – Будет в качестве доказательства.

После этого Жора с Саней сгребли Савелия под микитки (тот что-то промычал), вздели с дивана и повлекли к выходу.

Второй вроде как стал просыпаться, я сжал кулак, дабы предотвратить ненужные вопросы, но он перевернулся на другой бок и снова захрапел. Я направился к двери.

Найденыш, уже помещенный в салон, мирно почивал на заднем сидении, под надзором Крыжановского, я сел вперед, после чего Жора плавно тронулся с места.

Чуть покачиваясь на рытвинах, «Тойота» поднялась от реки в проулок, распугав шествовавших там гусей, вывернула на деревенскую улицу и запылила в сторону трассы.

Добравшись до нее, Жора прибавил газу, а я, вынув мобильник, набрал номер Марка, сообщив тому, что похищенный найден.

– С ним все в порядке? – забеспокоился отец. – С моим мальчиком.

– Вполне, – ответил я. – Сейчас едем к вам. Подробности при встрече.

На середине пути Савелий пробудился, узрел незнакомых дядей и здорово перепугался.

– Вы кто? – прошлепал дрожащими губами.

– Детективы, – наклонился к нему Саня. – Сиди тихо пацан, а то надеру уши.

– Значит, хотели обуть папу? – обернулся я назад. – Вместе с Бобом?

– Это все он, – захныкал акселерат. – Я не при делах. Честное слово.

– Ну, это ты объяснишь отцу, – добродушно прогудел Жора.

На середине пути мы остановились у придорожного кафе, где немного перекусили, а Савелию купили минералки, ввиду отсутствия аппетита.

Ближе к вечеру, когда дневной зной спал, подъехали к знакомому особняку, где нас уже ждали.

Передача чада состоялась в том же составе. Когда же я сообщил отцу все обстоятельства, передав мобильник Боба, тот свел брови к переносице.

– Вот как? Иди в дом, – тяжело уставился на чадю.

Далее с нами был произведен расчет в оговоренной сумме и стороны распрощались.

– Как думаете, прибьет он его или нет? – поинтересовался Саня, когда мы выехали со двора усадьбы.

– Это вряд ли. Скорее всего, отправит в Англию на перевоспитание, – ответил Жора.

Прошел еще месяц, «Немезида» набирала обороты, ее валютный счет в банке «Минатеп» исправно пополнялся.

Жора, неплохо разбиравшийся в финансах, вел бухгалтерскую отчетность, а ему в помощь мы взяли секретаря-референта. Хорошую знакомую Крыжановского. Это была приятной внешности блондинка лет двадцати пяти, в прошлом налоговой инспектор. Виктория, так ее звали, отлично работала на компьютере, была коммуникабельной и веселой. Что создавало положительную ауру в коллективе.

В один из таких дней Жора вместе с Викой, сидя у ноутбука, готовили очередной клиентский договор, Саня, засунув руки в карманы, расхаживал по офису, а я, прихлебывая кофе из чашки, читал на диване свежий номер «Таймс». Совершенствуя свой английский.

– А не отдохнуть ли нам мужики недельку где-нибудь на море? – развернувшись на каблуках, внезапно сказал Саня. – У меня отпуск кончается, да и вам пора. На дворе как-никак август.

– Лично я «за», – обернулся от экрана Жора. – Мы неплохо поработали.

– Это да, – свернул я газету. – Потрудились от души. А куда поедем?

– Да при наших теперешних финансах куда угодно, хоть на Гаити, – рассмеялся Саня

– В таком случае я предлагаю Лазурный берег, – откинулся в кресле Жора. – Поплаваем в Средиземном море, поглядим Европу.

– Европа – это хорошо, – согласился Крыжановский. – Да еще в таком месте.

– Только у нас загранпаспортов нет, – вздохнул я. – А оформлять их дело хлопотное.

– Паспорта будут, – тут же заявил криминалист. – Ребята из ФМС* помогут.

Глава 7. География расширяется

Спустя три дня, в числе других соотечественников – туристов, мы пересекали в комфортабельном лайнере воздушное пространство Франции.

Длинноногие стюардессы развозили по салону прохладительные напитки, за иллюминаторами плыли пушистые облака, монотонный гул двигателей убаюкивал

По прошествии девяти часов «Боинг» приземлился в аэропорту Тулона, откуда после таможенного досмотра туристы разъехались по отелям.

Наш находился в местечке Сен-Тропе, в часе езды отсюда, и именовался Вилла Бельроз. Туда мы добрались за час на такси, изрядно впечатлившись красотами побережья. «Вилла» была пятизвездочной, для состоятельных людей, так что встретили нас соответственно.

Заказанные апартаменты были выше всяких похвал, и с видом на море.

Дав местному клерку на чай, мы приняли душ, а затем спустились в шикарный ресторан, где отдали дань прованской кухне. После этого вернулись назад, переоделись в цветастые рубашки с шортами, дополнив их солнцезащитными очками, прихватили с собой сумку с махровыми полотенцами и отправились на пляж. Искупаться.

Там нас встретил горячий золотистый песок, шезлонги под сине-красными тентами и разнообразие отдыхающих. В их числе были представители всевозможных рас. Но превалировали бледнолицые.

– Вон свободное место, – кивнул Жора на один из тентов у группы пальм, и мы пошагали туда, держа в руках сандалии. Далее обнажились как все, после чего вразвалку направились к шуршащему неподалеку прибою.

Затем последовал заплыв (мы все прилично держались на воде), а через полчаса обратно.

– Хорошо-то как, – сказал, отдуваясь, Жора, опустившись в шезлонг и вытянув ноги.

– Не то слово, – присел в свой Крыжановский.

Рядом тут же нарисовался малый из пляжной obsługi, который со словами «силь ву пле, мьсье» поставил на кольцо тента соки со льдом и пиво.

– Вот это сервис, – потянулся за запотевшей банкой Саня.

– Красиво жить не запретишь, – потягивая через соломинку оранж, добавил Жора.

На пляже мы пробыли до заката, а после ужина решили прокатиться по городу. Для чего взяли напрокат открытый «шевроле». За руль которого сел Саня.

Вечерний Сен-Тропе сиял огнями реклам, вывесками казино и ночных клубов, а также других значных мест. Создававших ощущение праздника. По улицам неспешно катили дорогие автомобили, на глади залива, там и сям белели прогулочные яхты.

Когда в небе зажглись звезды, мы вернулись назад, оставив машину на стоянке, поужинали в ресторане, а затем прошли в один из баров на открытой террасе, откуда открывался вид на горы.

Когда же сделав заказ, мы потягивали золотистый бурбон* под кубинские сигары и делились впечатлениям, от стойки бара к нам подошел средних лет мужчина с бокалом в руке, – извините, вы русские?

– Ну да, – ответил за всех Жора. – Самые настоящие.

Приятно видеть соотечественников, – сказал незнакомец с легким акцентом.

Мы тут же пригласили его к столу, завязалась дружеская беседа.

В ее ходе выяснилось, что Пьер Форнер (так он себя назвал), был в прошлом советским офицером, попал в Афганистане в плен, а затем служил в Иностранном легионе. Теперь в отставке, гражданин Франции и является начальником службы безопасности отеля Вилла Бельроз.

Мы в свою очередь рассказали, что тоже носили погоны, занимаемся частным сыском, и стороны прониклись друг к другу уважением.

Знакомство, как водится в таких случаях, для начала закрепили бурбоном, а затем перешли на мартель. Которым угостил нас месье Форнер. Оказавшийся весьма приятным человеком.

Когда пришло время расставаться, мы обменялись визитками, Пьер пожелал нам приятного отдыха и рекомендовал обращаться к нему в случае необходимости.

– Непременно, – заверили мы, пожимая на прощание дружественную руку.

Следующие два дня мы провели на пляже и в автомобильных прогулках по побережью, а в полдень третьего, вернувшись из очередной, обнаружили у главного корпуса пансионата полицейский «рено» с мигалкой, рядом с которым стояли два ажана* и Пьер Форнер. Они о чем-то беседовали.

Когда представители закона, усевшись в автомобиль, уехали, мы подошли к Форнеру. – Что-то случилось?

– Да, – сказал Пьер, ответив на рукопожатия – В отеле произошла кража.

– У кого, если не секрет, и что украли?

– Вор проник в апартаменты арабского шейха, вскрыл там сейф и похитил бриллиантовое кольцо его жены. Стоимостью в полтора миллиона евро.

– Не хило, – переглянулись мы. – У вас будут неприятности?

– Главное не это, – вздохнул Пьер. – Нанесен удар по престижу отеля.

– А что говорит полиция?

– На двери и сейфе никаких следов. Они сомневаются в раскрытии.

Вслед за этим Форнер извинившись, нас покинул. Сославшись на занятость.

Мы же без аппетита пообедали (соотечественника было жаль), а затем поднялись к себе в пенаты. Там, прихватив по банке пива из холодильника, вышли на уютную плющом террасу, уселись в тени и закурили.

- А может, поможем земляку? – приложившись к банке, утер губы ладонью Жора.
- Точно, надо помочь, – забулькал горлом Саня.
- Надо так надо, – последовал я их примеру.

После чего направился в гостиную, взяв из бумажника визитку Пьера и мобильник, а потом вернулся к друзьям, уселся в шезлонг и набрал нужный номер.

- Форнер слушает, – ответили мне после нескольких гудков.

– Это ваши знакомые из Москвы, – сказал я на русском. – Желательно встретиться и поговорить.

- Хорошо, – ответил Пьер. – Я пришлю охранника, он проведет вас в мой кабинет.

Спустя несколько минут в дверь постучали и молодой секьюрити с портативной рацией в руке, пригласил нас следовать за собой. Что мы и сделали.

Кабинет его начальника располагался в другом крыле здания, судя по всему административном. Он сопрягался со вторым, где за экранами сидели двое операторов, следивших за территорией отеля.

– Прошу вас, господа, присаживайтесь, – встал из-за стола Форнер, прикрыв туда дверь и сделал радушный жест в сторону дивана у окна. – С чем пожаловали?

– Мы имеем намерение вам помочь, – начал Жора, когда мы устроились на скрипучей коже. – В деле восстановления престижа отеля.

- Это интересно, – поднял брови бывший офицер. – И каким образом?

– Попытаемся раскрыть кражу и найти вора, – невозмутимо продолжил я. А Саня многозначительно кивнул головою.

– Это нереально, – грустно сказал Форнер. – Вы хоть и детективы, но в чужой стране. Для этого надо жить в ней, знать язык и многое другое

– Но ведь попытка не пытка? – улыбнулся я, закинув ногу на ногу. – Почему бы, не попробовать?

- Хорошо, – пожал плечами Пьер. – Что нужно от меня?

- Совсем немного. Мы хотели бы осмотреть место преступления. Это возможно?

– Вполне, – кивнул хозяин кабинета. – Шейх с супругой переехали в другой отель. Апартаменты, где они проживали, свободны.

- Ну, вот и отлично, – сказал я. – Кто нас туда проводит?

- Леон, – сказал Форнер, после чего нажал на пульте кнопку.

В кабинет вошел уже известный нам охранник, они обменялись несколькими фразами на своем птичьем языке, и Леон сопроводил нас к месту.

Апартаменты, которые занимал шейх, предназначались для вип* персон и были на несколько порядков дороже наших.

Отперев высокую дверь электронным ключом, Леон пропустил нас внутрь, а сам остался снаружи.

– Ну что, приступим? – сказал я, и для начала мы осмотрели интерьер. Цокая языками и удивляясь. Он был высокохудожественным и по – царски пышным. Гобелены стен сочетались с мрамором отделки, позолота мебели с хрусталем люстр и персидскими коврами.

Злополучный сейф с электронным кодовым замком находился в одной из спален, рядом с кроватью увенчанной балдахином. Под копией Рембрандта «Даная».

- Ну что, я пока здесь помедитирую, а вы погуляйте, – обернулся я к Жоре с Саней.

- Поняли, – кивнули они, после чего, мягко ступая по ковру, вышли из спальни.

Я же опустился в одно из вольтеровских кресел у вычурного комода, уставился на сейф и погрузился в нирвану.

Как и все прошлые разы, спустя несколько минут, она заменила действительность, на то, что было нужно.

Поначалу где-то в комнатах раздался едва уловимый шорох, потом в проеме двери возник человек и, оглядевшись по сторонам, направился к сейфу. Он был щуплым, с тонкими усами над губой, в униформе сотрудника отеля и белых перчатках

«Опаньки» – подумал я, продолжая наблюдение.

Незнакомец между тем стал у сейфа, вынул из рукава какой-то прибор и приложил его к панели.

Прибор тихо запищал, через короткое время послышался щелчок, и злоумышленник открыл дверцу. Затем он спрятал прибор, сунул руку внутрь и извлек на свет кольцо. Блеснувшее всеми цветами радуги.

– Шарман, – растянул тонкие губы и, опустив драгоценность в карман, тихо удалился.

Далее я увидел, как похититель вышел из отеля уже в другой одежде, кивнув встретившемуся охраннику, прошел на автомобильную стоянку и сел в красный спортивный «фиат». Вслед за чем выехал с территории в город, на который опускался вечер. Миновав центр, он достиг окраины, где свернул к группе примыкавших друг к другу старых домов, остановился у одного и вышел из машины.

Потом поднялся на второй этаж, отомкнул дверь под номером семь, вошел внутрь, заперев ее за собой, и щелкнул выключателем. Квартира была двухкомнатной, с недорогой мебелью, и, судя по запущенности, принадлежала холостяку.

Незнакомец прошел в зал, сняв пиджак, бросил его на софу, вынул из кармана брюк кольцо и принялся разглядывать. Затем обернул его носовым платком, присел и отвернул угол паласа. Под ним оказался дубовый паркет, откуда вор вынул одну плашку, под которой оказался тайник. Определив похищенное туда, он привел все в исходное, потопал по тому месту ногой и удовлетворенно хмыкнул.

Далее картина стала рябить, как отражение на воде, я вернулся в действительность.

– М-да, – сказал сам себе, после чего встав из кресла, покинул спальню.

Миновав анфиладу комнат, я услышал голоса и вышел на открытую террасу

Саня с Жорой стояли там, любясь солнечным заливом. В него, со стороны моря, входил океанский лайнер, в синеве неба парил воздушный шар, откуда-то доносило звуки аккордеона.

– Ну что? – оживились при моем появлении друзья. – Что-нибудь наблюдал? Или здесь не та аура?

– Та, – рассмеялся я. И сообщил результаты.

– Ну, ты прям Мэгрэ, – выслушав меня, умилились приятели.

– Теперь главное не спешить, а то земляк нас не поймет, – высказал мысль Жора.

– Само – собой, – кивнул я. – Будем делать вид, что ищем.

После этого, мы договорились, что скажем начальнику службы безопасности и направимся к выходу.

За дверью нас встретил ожидавший там Леон, который заперев ее, сопроводил нас к своему шефу.

Тот, сидя за столом, просматривал какие-то документы.

При нашем появлении он поднял от них глаза, и снова указал рукой в сторону дивана.

– Кое – что есть, – сказал я, когда мы уселись.

– Вот как? – вскинул брови Форнер. – А можно поподробнее?

– Поскольку следов взлома на двери и сейфе нет, мы полагаем, что кражу совершил кто-то из персонала.

– Именно, – поднял вверх палец Саня, а Жора многозначительно надул щеки.

– Такая же мысль возникла и у меня, – забарабанил пальцами по столу Форнер. – Но полиция придерживается иной версии.

– Послушайте, Пьер, а нет ли у вас досье на сотрудников отеля? – поинтересовался я. – Хотелось бы с ними ознакомиться.

– Почему же? Есть, – последовал ответ, и главный секьюрити запустил стоявший на его столе компьютер.

В течение следующего часа мы просмотрели имевшуюся там базу данных всего персонала с их фотографиями, в числе которых я обнаружил знакомое лицо. Это был уборщик номеров по фамилии Поль Шантрель.

Я зафиксировал в памяти его адрес, но не подал виду, а приятели, с разрешения Форнера, сделали из базы несколько выписок. Напуская тумана.

– Полагаете, вам это что-то даст? – скептически поинтересовался Пьер, когда мы закончили.

– Как знать? – ответил я. – Все может быть.

После чего мы распрощались, обещая держать его в курсе дела, и вышли из кабинета.

Оттуда мы отправились в бар, где в дневное время было пусто, сели за один из столиков и заказали по аперитиву.

– Ну как? Ты видел его в базе? – посасывая из соломинки, спросил Жора.

– Видел, – почмокал я своей. – Это уборщик номеров Поль Шантрель. Проживает на улице Пине 12/7 на окраине.

– Хорошо бы сделать установку* – хрустнул кубиком льда Саня.

Спустя полчаса, мы катили на своем «шевроле» по городу. Открытый салон оведал легкий бриз с моря, в летних кафе на тротуарах гужевались отдыхающие, Сен-Тропе был подобен земному раю.

Навигатор точно вывел нас к искомому дому, и мы остановились на другой стороне улицы. Среди других машин.

– Это именно тот, – воссоздал я в памяти увиденное. – Квартира на втором этаже.

– Ну что же, этого нам пока достаточно, – обозрели строение приятели.

Остаток дня мы провели на пляже, а следующим утром отправились в автомобиле на пару дней в Тулон. Благо дорога туда нам была известна.

Глава 8. Хорошо все, что хорошо кончается

В морской столице Прованса мы остановились в одной из гостиниц в центре и, купив путеводитель, отправились осматривать достопримечательности.

Ими стали пешеходная зона времен Людовика XIV с узкими улочками, живописными площадями и фонтанами; Тулонский собор, построенный при «Короле-Солнце», а также национальный музей флота.

Он был открыт еще во время правления Наполеона Бонапарта, в здании бывшего арсенала, центральный фасад которого был украшен древними скульптурами атлантов.

Среди экспонатов музея имелись произведения художников-маринистов, представительная коллекция моделей и макетов кораблей всех эпох, от архаических галер до современных авианосцев.

Изрядно одухотворившись и желая подкрепить силы, мы вернулись в гостиницу, где ото-бедали в ресторане, и там же познакомились с тремя молодыми француженками. Их звали Мадлен, Софи и Клер. Первая была роскошной, с пышными формами блондинкой, остальные две – стройными худощавыми брюнетками.

Софи немного знала русский, мы пригласили дам за свой стол, где угостили черной икрой и замороженной водкой «Смирнофф». Что те оценили по достоинству.

Затем мы немного потанцевали (в зале играл джаз) и поднялись к нам в люкс. Для более тесного общения. Туда заказали несколько бутылок шампанского «Вдова Клико», а к ним дюжину королевских устриц, сыр бри и фрукты. Что дополнили легкой музыкой из стереосистемы.

Француженки, как и следовало ожидать, оказались без комплексов, и спустя еще час, пары разошлись по комнатам.

Моей партнершей оказалась Клер, и мы без проволочек занялись сексом. В постели малышка оказалась неподражаемой и мы, развлекались, пока за окном не повисла луна, а потом я уснул. Сном непорочного младенца.

Пробуждение было ужасным. От вчерашнего возлияния раскалывалась голова, а еще кто-то дергал меня за ногу, ругаясь матом.

Обернулся – Жора.

– Ты чего? – с трудом приподнялся я в постели.

– Вставай! – выдохнул приятель. – Нас обокрали.

Он оказался прав. Француженок в люксе не было, а еще исчезла вся наличность из наших бумажников. Там остались только паспорта с визитками. Не побрезговали воровки и нашими швейцарскими часами «Ролекс». Купленными в Москве с гонорара, полученного от ресторатора.

М-да, погуляли, – просипел Саня, взяв недопитую бутылку шампанского со стола, и завертев ее винтом, высосал остатки.

Надо найти этих сук, – покосился на меня Жора, почесав волосатую грудь. – Я им сиськи на пупках позавязываю.

– Надо, так надо, – сказал я. – Собирайтесь пока, а я их сейчас вычислю.

После этого приятели удалились, а я сел в кресло и погрузился в себя. Вызывая образы коварных обольстительниц.

Сначала в голове вроде что-то возникло, но потом исчезло. Типа не сработало зажигание. Я повторил попытку – тот же результат. Мозги на посылы не реагировали.

«Что за черт?» подумал я и потянулся за сигаретой.

Когда ее докуривал, в гостиную вошли друзья. Бувев жужжал бритвой, а Крыжановский застегивал рубашку.

– Так, и где эти б.. ? – поправил воротник Саня.

– А хрен их знает, – буркнул я. – Ничего не проявилось.

– Как это ничего? – выпучил глаза Жора.

– Да выключи ты свой агрегат! – скривился я. – У меня башка раскалывается.

Он нажал на «Филипсе» кнопку, в номере возникла напряженная тишина. А потом ее нарушил голос Крыжановского:

– Немудрено. Это ж сколько мы вчера выкушали?

– Сначала три водки, а затем пять шампанских, – наморщил лоб Жора.

– Ну вот, – подойдя ближе, наклонился ко мне Саня. – Потому и не проявляется.

– В таком случае будем считать, что воровкам повезло, – пробубнил я из кресла.

Затем, в достаточно мрачном настроении мы покинули Тулон, взяв курс на Сен-Тропе, и всю дорогу молчали. Да и о чем было говорить? Нас развели как последних лохов. Настроение было паршивым.

Городок встретил синевой залива, жарой и парящими в небе чайками.

Оставив машину на стоянке, мы прошли в корпус, взяв ключ у встретившего нас дежурной улыбкой администратора, и поднялись в апартаменты.

Там, врубив кондейш, вылакали по бутылке минералки из холодильника, после чего завалялись спать. Вывесив за дверь табличку «Не беспокоить».

Проснулись на закате и, приняв холодный душ, отравились поужинать в ресторан. Благо в отеле действовала система «все включено». Что немного радовало.

– Нужно реверсировать дело по колье, – сказал Жора, когда официант, убрав тарелки, принес нам по чашке кофе.

– Ну да, – добавил Саня. – Глядишь, хозяин отеля раскошелится. А то у нас даже на сигареты нет.

– И на билет в аэропорт тоже, – прихлебнул я из своей чашки.

В результате утром мы позвонили Форнеру, сообщив, что имеем важные сведения и предложили встретиться в том же составе.

Он не возражал, и вскоре мы сидели в уже знакомом кабинете.

– Та говорите есть важные сведения? – спросил поле взаимных приветствий Пьер.

– Да, нам известно имя вора, – чуть помедлив, сказал я. – Это уборщик номеров Поль Шантрель.

– Интересно, – прищурился начальник службы безопасности. – Вы в этом уверены?

– Вполне, – добавили Саня с Жорой.

После чего мы попросили вызвать уборщика в кабинет, что и было сделано.

Там, используя Пьера в качестве переводчика, я сообщил Шантрелю, что мы подозреваем его в краже бриллиантов, предложив их выдать. Тот возмутился, заявив что он честный гражданин, и тогда я пожелал осмотреть его квартиру.

Уборщик не возражал, но предупредил, если кольцо не найдут, будет жаловаться прокурору.

– Вы уверены, что оно там? – спросил по-русски, Форнер. – В противном случае могут быть неприятности.

– Уверен, – решительно качнул я головой.

– В таком случае поехали, – сказал главный секьюрити, поднимаясь из кресла.

Спустя полчаса, мы были в жилище Шантреля.

Тот с невозмутимым видом уселся в зале на софе, а Форнер сбоку, в кресле. Мы же стали имитировать осмотр (что было оговорено заранее).

Как и следовало ожидать, в спальне, на кухне и ванной комнате ничего не нашли, в связи с чем хозяин пренебрежительно ухмыльнулся.

После этого я подошел к софе, попросив Шантреля встать, и опробовал ногой пол в этом месте. Под паласом едва слышно скрипнуло.

Я опустился на колено, отвернув его край, простучал костяшками пальцев паркет и вынул одну из плашек.

– А вот и оно (встал). Вслед за чем развернул платок и продемонстрировал кольцо присутствующим.

Бледный Шантрель рванулся было к двери, но на его пути возник Саня, «куда!», а Жора сгреб ворюгу за воротник и шмякнул в кресло.

– Ну, вот и все. Вызывайте полицию, – передал я кольцо Пьеру.

– Да, весьма ценная вещь, – полюбовавшись игрой камней, спрятал тот находку в карман. – Готовься в тюрьму (покосился на Шантреля).

Спустя еще час, прибывший на место комиссар с двумя ажанами, увез закованного в наручники вора в участок, а мы отправились назад.

По дороге Форнер позвонил хозяину отеля, и тот принял нас на своей шикарной вилле в пригороде Сан-Тропе. Расположенной в эвкалиптовой роще на одном из горных склонов.

Им, оказался средних лет смуглый человек, встретивший нас весьма радушно.

Пьер тут же передал ему кольцо, тот определил бриллианты в сейф, вслед за чем предложил нам садиться.

Далее через Форнера Патен (так звали хозяина отеля) выразил «русским друзьям» свою признательность, а еще сообщил, что премирует их тремя сотнями тысяч евро. За проделанную работу.

Это было весьма кстати, и мы сдержано поблагодарили. Но это было не все. К уже сказанному бизнесмен добавил, что будет рад видеть нас в своем отеле на следующий сезон. Причем без какой-либо оплаты.

Далее в дверях возник слуга в белой манишке, державший в руках поднос с бокалами, наполненными шампанским, и мы выпили за дружбу между Францией и Россией.

На прощание месье Патен пожал всем руки, после чего дворецкий сопровождал гостей к выходу.

Назад мы возвращались в мажорном настроении, поскольку такой щедрости не ожидали. Впрочем, все было справедливо. Отель вернет выплаченное арабу возмещение, а также сохранит свой престиж. Что для хозяина было главным.

Деньги мы получили на следующий день, и, оставив часть на карманные расходы, открыли счет в одном из банков Сен-Тропе. Имея целью воспользоваться им в следующем сезоне.

Отпуск между тем приближался к завершению.

За его время мы изрядно загорели, набрались сил и были готовы продолжать начатое дело. В то же время я испытывало некоторое беспокойство по поводу своих способностей. Не проявившихся после известного случая в Тулоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.